

Berlin,

W. A. Ulkris

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УЙГУРОВЪ.

(ПО КИТАЙСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.)

Димитрія Позднѣва.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1899.

Глава I.

Чи-ди 赤狄 и Динь-линъ 釘靈.

Китайская исторія временъ Бэй-Вэйской 北魏 династии (386—558) древнѣйшими извѣстными родоначальниками племени гао-гюйскихъ 高車 считаетъ Чи-ди 赤狄, т. е. красныхъ ди. Что это за племя, и какія данныя сообщаютъ о немъ китайскіе источники? Происхожденіе его послѣдовательно возводится къ самымъ сѣдымъ временамъ китайской древности, къ періоду доисторическому, куда еще не смѣетъ почти права и основаній проникать историческая критика за отсутствіемъ подъ ногами твердой почвы. За данными, передаваемыми китайскими писателями относительно тѣхъ давнихъ временъ, можно признать скорѣе значеніе попытки человѣческаго ума уяснить себѣ всѣ являшіеся этнографическіе вопросы, въ нихъ можно видѣть скорѣе пылливое стремленіе проникнуть въ глубь вѣковъ и найти тамъ причину настоящаго, чѣмъ положительныя отвѣты на вопросы. Лишенные правильнаго метода, такія объясненія китайскихъ писателей не достигаютъ, конечно, своей цѣли въ научномъ смыслѣ и представляютъ собою, какъ охранились до насъ, смѣсь дѣйствительнаго и фантастическаго, правдоподобнаго и невѣроятнаго. Фактъ существованія ио-родцевъ въ степяхъ Средней Азии сталъ извѣстенъ китайцамъ съ самыхъ раннихъ временъ. Постоянно возникавшія столкновенія на границахъ познакомили между собою сосѣдей и естественнымъ образомъ возбудили у осѣдлыхъ жителей вопросъ

о происхожденіи ихъ сосѣдей. Отвѣтъ на него долженъ былъ создаться на почвѣ той же китайской жизни, и виновниками существованія инородцевъ явились тѣ же праотцы, что и Китая. Вотъ какъ объясняетъ древнѣйшую исторію инородцевъ *Чи-ди* сочиненіе *Шань-хай-цзинъ* 山海經 съ своимъ комментаторами.

«Въ огромной пустынѣ на сѣверо-западъ отъ Китая, глущейся безбрежною равниной, той самой, которая служить мѣстомъ заката солнца и луны, находится гора *Жунъ-фу-шань* 融父山. Въ нее впадаетъ рѣка *Шунь-шуй* 順水. Другіе говорятъ, что гора называется такъ же, какъ и рѣка, — *Шунь-шань*, и что рѣка не входитъ въ нее, а вытекаетъ изъ нея. Такъ вотъ въ этихъ-то мѣстахъ (опредѣлить которыя точно очень трудно) живутъ люди, называемые *Цюань-жунами* 犬戎, т. е. собаки-жуны. Происхожденіе ихъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Императоръ *Хуанъ-ди* 黃帝 (2697-2597 до Р. Х.) произвелъ *Мяо-луна* 苗龍, *Мяо-лунъ* произвелъ *Жунъ-у* 融吾, *Жунъ-у* произвелъ *Бю-мина* 弄明, *Бю-минъ* произвелъ *Бай-цзюачя* 白犬, т. е. бѣлую собаку¹⁾. Собакъ было двое: самецъ и самка, и они-то произвели на свѣтъ *Цюань-жуновъ*, т. е. собакъ-жуновъ. Они питались мясомъ и были красными четвероногими 赤獸».

Что означаетъ вся эта цитата, разъяснить очень трудно, но здѣсь, очевидно, кроется первоначальный смыслъ имени *Чи-ди*, красные ди, потому что китайскіе ученые сопоставляютъ эту

1) Ученый *И-синъ* 懿行, комментировавшій книгу *Шань-хай-цзинъ*, замѣчаетъ, что имя *Бю-минъ* пишется различно. Въ поясненіяхъ Ханьской имперіи, въ главѣ о Хуннахъ (*Хань-шу Сюнь-му-чжуанъ*) встрѣчается *Бю-минъ* 弄明; въ *Чжэнъ-и* 正義, комментаріяхъ къ главѣ о Чжоускомъ удѣлѣ въ трудѣ *Сы-ма-цзяня* (*Ши-цзы-чжоу-бэнь-цзи*) значитъ *Бинь-минъ* 并明, и «бинь» иногда искажается въ *бю* 卜. Последнее сочиненіе измѣняетъ весь строй фразы о происхожденіи *Цюань-жуновъ*: *Хуанъ-ди*, пишетъ оно, произвелъ *Мяо*, *Мяо* произвелъ *Луна*, *Луна* произвелъ *Жуна*, *Жунъ* произвелъ *У*, *У* произвелъ *Бинь-мина*, *Бинь-минъ* произвелъ *Бо*, *Бо* произвелъ *Цзюаня*, т. е. собаку; ихъ было двѣ, и отъ нихъ-то произошли *Цзюань-жуны*.

фразу съ цитатою въ *Шо-вэнь* 說文, древнѣйшемъ лексиконѣ китайскомъ, гдѣ слово *Чи-ди* 赤狄 объясняется такъ:

Чи-ди суть древнѣйшіе потомки собакъ, отсюда и іероглифъ ди 狄 вмѣстѣ ключъ, означающій собаку¹⁾.

Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ разграниченіе историческаго элемента отъ легендарнаго представляется весьма затруднительнымъ. Видно однако, что населеніе сѣверныхъ пустынь интересовало жителей Средняго государства, и что послѣдніе пытались даже установить родъ этнографической связи между различными племенами сѣвера. Однако сопоставленіе *Цюань-жунюэ* и *Чи-ди* встрѣчаетъ себѣ значительныя затрудненія и вызываетъ недоумѣнія; въ эпоху историческую, по сообщенію китайскихъ лѣтописей, эти два народа занимали совершенно различныя территоріи и не приходили уже къ соприкосновенію между собою. Сохранилось ли у китайцевъ въ упомянутомъ разсказѣ преданіе о первоначальномъ единствѣ этихъ племени, или онъ представляетъ собою плодъ досужей фантазіи, — рѣшить нельзя, но невозможно также совершенно не видѣть лежащей въ основаніи его нѣкоторой доли историческаго элемента.

Что касается племени *Ди* 狄, то въ позднѣйшую эпоху *Чунь-цю* 春秋 (722-480 до Р. Х.) они составляютъ уже величпну положительную и могутъ быть предметомъ изученія. *Сима-цзянь* и *Ди-ю*, изъ которыхъ послѣдній основывается, вѣроятно, на *Ши-цзи* 史記, помѣщаютъ нѣкоторыя изъ этихъ племенъ на западъ отъ *Хуанг-хэ*, но, какъ показываетъ свидѣтельство Конфуція и *Цзо-чжуани*, они все отыскиваются на востокъ отъ рѣки и тянутся по сѣверной границѣ различныхъ государствъ до нынѣшняго *Шань-дуна*. Во времена *Хуанг-гуна* (711-694), мы читаемъ только о ди, 伯 или 狄, по позднѣе являются два большія подраздѣленія ихъ: *Чи-ди* 赤狄 и *Бай-ди* 白狄. *Чи-ди* не упоминаются уже послѣ третьяго года *Чэнг-гуна* (588), и уничтоженіе различныхъ племенъ ихъ записано въ исторіи; *Бай-ди* же

1) *Шань-хай-цзинь*. Цз. 17. л. 8. Срав. *Гу-цзинь-шу-шу-цзинь-чэнъ*. *Бянь-и-дзянь Сюнь-пу-бу-хуй-као-и*. Цз. 123 л. 1. *Си-жунь-бу-као-и*. л. 1.

тянутся через весь периодъ *Чунь-цю*, и одно изъ ихъ племень продолжается даже до периода *Чжань-ю* 戰國 (480—250), когда его князь принялъ титулъ короля и соперничалъ съ другими за обладаніе Чжоускими 周 землями. Изъ *Чи-ди* извѣстно, кажется, шесть племень:

1) *Дунь-шань-цао-ло-ши* 東山臯落氏, мѣстопребываніемъ котораго служили нынѣшніе уѣзды *Юань-цюй-сянь* и *Цзянь-сянь*, въ округѣ *Цзянь-чжоу*, въ пров. *Шань-си*.

2) *Цзянь-цзю-жу* 嗇咎如, мѣстонахождение котораго неизвѣстно.

3) *Лу-ши* 路氏, который оставилъ свое имя въ округѣ *Лу-чэнъ*, въ департ. *Лу-ань-фу*, въ провинціи *Шань-си*.

4) *Цзя-ши* 甲氏 занималъ нынѣшній округъ *Цзи-цзэ-сянь* въ департ. *Гуань-нинъ-фу* въ пров. *Чжи-ли*.

5) Лю-сюй 留吁 въ нынѣшнемъ округѣ *Тунь-лю-сянь*, департ. *Лу-ань-фу* въ *Шань-си*.

6) *До-чэнь* 鐸辰 гдѣ-то въ томъ же департаментѣ.

Представимъ краткій очеркъ данныхъ объ инородцахъ *Ди* и потомъ *Чи-ди*, содержащихся въ *Чунь-цю* и въ *Цзо-чжуань*, чтобы лучше понять мѣста ихъ поселеній.

Инородцы *Ди* появляются впервые въ 32 году *Чжуань-гуна* (662 г.) нападающими на маленькое государство *Сянь*¹⁾ 邢, которое, кажется, не было способно бороться съ ними. *Цисци* 齊 пришли на помощь удѣлу *Сянь*, но въ первый годъ *Си-гуна* (659 г.) они перенесли свой главный городъ въ то положеніе, гдѣ они могли быть болѣе на дорогѣ *Ди*, и войска удѣловъ *Ци*, *Сунъ* 宋 и *Цао* 曹 были введены въ новую столицу *Нь-бэй* 邢北 въ нынѣшнемъ департ. *Дунь-чанъ-фу* въ *Шань-дунь*. Около этого же времени *Ди* напали на болѣе значительный удѣлъ *Вэй* 魏 и нанесли ему сильное пораженіе. Во 2-й годъ *Минь-гуна* (660) они овладѣли его столицей, жители которой убѣжали за *Хуань-хэ*.

1) Въ уѣздѣ *Синъ-тай-сянь*, деп. *Шунь-дэ-фу*, пров. *Чжи-ли*.

Такимъ образомъ Ди вели свои дѣла съ успѣхомъ противъ удѣловъ *Синъ* и *Вэй*, когда пришли въ соприкосновеніе съ государствомъ, имѣвшимъ со временемъ уничтожить ихъ независимость. Во 2-й годъ *Минь-гуна* князь удѣла *Цзинь* 晉 послалъ своего старшаго сына противъ ихъ клана *Гао-ло-ши*. Позднѣ послѣдовала другая экспедиція, во время которой въ 7-й годъ *Си-гуна* генераль этого удѣла нанесъ поражение одной части Ди. Однако отъ этого успѣха побѣдителямъ не было выгоды. Когда нужно было воспользоваться побѣдой, то Цзиньскій военачальникъ объявилъ, что онъ желалъ только напугать инопородцевъ, а вовсе не поднимать противъ себя всѣ ихъ племена. Вслѣдствіе этого въ слѣдующемъ году Ди мстятъ за набѣгъ Цзиньцевъ тѣмъ же. Въ 10-й годъ *Си-гуна* Ди проникли уже въ Чжоускія владѣнія и уничтожили удѣлъ *Вэнь* 溫 въ южной части пров. *Шань-си* 山西, правитель котораго убѣжалъ въ *Вэй* 衛.

Съ этого времени въ разные года мы видимъ удѣлы *Вэй*, *Чжэнь* 鄭 и *Цзинь* терпящими отъ инопороческихъ набѣговъ. Въ 18-й годъ *Си-гуна* (642) въ удѣлѣ Ци произошли замѣшательства вслѣдствіе смерти князя, и Ди пришли на помощь сторонникамъ его младшихъ сыновей. Два года спустя Ди заключили клятвенный договоръ въ столицѣ удѣла *Синь*.

Въ 24-мъ году (636) они напали на удѣлъ *Чжэнь*, князь котораго былъ въ очень стѣсненныхъ обстоятельствахъ изъ-за распри съ своимъ братомъ и, въ силу этого, принялъ предложенную Ди помощь. Онъ женился на дочери одного изъ ихъ начальниковъ и сдѣлалъ ее княгиней; она впрочемъ, по словамъ летописи, скоро оказалась недостойною такой чести.

Въ 31 годъ *Си-гуна* (629) мы находимъ Ди снова въ борьбѣ съ удѣломъ *Вэй*, который вынужденъ былъ перемѣнить столицу. Годъ спустя онъ однако оказался въ состояніи отплатить инопорочцамъ за нападеніе вторженіемъ въ ихъ поселенія, при чемъ былъ заключенъ договоръ, и Ди оставили въ покоѣ удѣлъ *Вэй* до 13-го года *Вэнь-гуна* (614). Между тѣмъ они продолжали свои нападенія на Цисцевъ и приходили для вторженій въ удѣлы *Лу* и *Сунь*,

несмотря на поражение, которое они получили отъ Цзиньцевъ въ послѣдній годъ *Си-чуня*. Удѣль Лу также нанесъ поражение отрядамъ инородцевъ Ди въ 12-й годъ правленія *Вэнь-чуня* (613). Во времена *Сюань-чуня* и позднѣе мы не находимъ уже въ исторіи общаго упоминанія объ инородцахъ Ди, а читаемъ имена *Чи-ди* 赤伯, т. е. красныхъ Ди, и *Бай-ди* 白狄, бѣлыхъ ди. Изъ нѣкоторыхъ намековъ, встрѣчающихся въ *Цзо-чжуани* можно понять, что въ это время уже возникло соперничество среди самих инородцевъ. *Чи-ди* пытались утвердить свое главенство надъ племенами, котораго *Бай-ди* не хотѣли признать, и они остались поэтому безъ поддержки въ борьбѣ съ удѣломъ *Цзинь*, съ которымъ они никакимъ образомъ не могли равняться силами. Большое инородческое государство объединило въ это время свои разбросанныя силы, и это произвело краткую, болѣе замѣтную эпоху изъ временъ существованія *Чи-ди*. Въ 4-й и 7-й годы *Сюань-чуня* они вторглись въ удѣль *Цзинь* и встрѣтили очень мало сопротивленія. *Цзиньцы* съ намѣреніемъ отступили предъ ними, чтобы завлечь ихъ дальше. Но въ 15-ый годъ *Сюань-чуня*, въ 6-й лунѣ въ день черноватаго зайца *Цзиньское* войско уничтожило кланъ *Лу-ши* 路氏, принадлежавшій къ инородцамъ *Чи-ди*, и увело съ собою ихъ правителя Лускаго *Цзы-инг-эръ* 子嬰兒, а въ слѣдующемъ году весною въ первой лунѣ другая армія подобнымъ же образомъ расправилась съ родами *Цзя* 甲 и *Лю-сюй* 雷吁. Въ 3-мъ году *Чэнь-чуня* осенью *Цзиньскій* военачальникъ *Цэ-кэ* 谷克 вмѣстѣ съ Вѣйскимъ полководцемъ *Сунь-лян-фу* 孫良夫 повоевали *Цзян-цзю-жу* 菑咎如, одинъ изъ родовъ *Чи-ди*, съ которыми они поступили, вѣроятно, такъ же, какъ и раньше съ другими кланами, т. е. подвергли ихъ уничтоженію или подчинили своей власти. По крайней мѣрѣ дальше мы не имѣемъ упоминанія о *Чи-ди*, такъ что ихъ самостоятельное существованіе нужно считать оконченнымъ. Всюду, гдѣ позднѣе встрѣчается имя ди, рѣчь идетъ о бѣлыхъ ди (*Бай-ди*).

Итакъ, судя по этому очерку исторіи *Чи-ди*, это племя занимало горныя мѣста провинцій Чжи-ли и Шань-си. Возбуждаетъ

интересъ и требуетъ значительной доли вниманія, можетъ быть, весьма важный вопросъ о различіи самыхъ китайскихъ источниковъ въ опредѣленіи территоріи, занимаемой племенами дв. *Сы-ма-цзянь* хотя ставитъ *Чи-ди* въ соприкосновеніе съ тѣми же удѣлами, что и *Чунь-цю*, но во всякомъ случаѣ расширяетъ ихъ земли на западъ до нынѣшней провинціи *Шэнь-си*. А ргіогі, какъ мы уже сказали, преимущество лежитъ на сторонѣ *Чунь-цю*, какъ древнѣйшаго источника, но какія данныя были у *Сы-ма-цзяня* дѣлать свои заключенія, неизвѣстно. Вопросъ объ источникахъ, которые послужили для составленія *Ши-цзи*, слишкомъ сложенъ и труденъ. О. Іакинъ пользовался сочиненіемъ *Сы-ма-цзяня*, но данныя его крайне разбросаны и не уяснены. Такъ на стр. 248 у него сказано¹⁾, что *Чи-ди* въ періодъ весны и осени (т. е. *Чунь-цю*) занимали земли въ губ. *Сань-си* (т. е. *Шань-си*) въ области *Лу анъ-фу*, а выше (стр. 6) — что цзиньскій князь *Вэнь-чунъ* встрѣтилъ ихъ въ *Шэнь-си*, что происходило также въ періодъ *Чунь-цю* (636 г. до Р. Х.). Не знаемъ также, на какихъ основаніяхъ О. Іакинъ утверждаетъ, что въ періодъ *Чжань-ю* (съ 480 года) «*Чи-ди* занимали въ губ. *Шань-си* и *Гань-су* земли и области *Цинъ-янъ-фу* и округа *Суй-дэ-чжоу* (стр. 247). Это показаніе, если оно вѣрно, даетъ возможность предполагать, что *Чи-ди* постепенно передвигались къ западу, можетъ быть, будучи оттѣсняемы китайцами, и уходили въ степную полосу, гдѣ позднѣе мы находимъ *Гао-юйскія* племена. Но это не больше какъ догадка, подтвержденіе которой крайне желательно.

Какого племени были *Чи-ди*? О. Іакинъ называетъ ихъ монголами²⁾, В. В. Радловъ причисляетъ къ тюркскимъ племенамъ; можетъ быть, кто-либо найдетъ возможнымъ считать ихъ и тунгусами. Все зависитъ отъ общаго взгляда на древнюю этнографію Средней Азіи. Самыя же данныя исторіи *Чи-ди* не содержатъ въ себѣ никакихъ основаній для такого или иного заключенія. Всего болѣе вѣроятною представляется намъ теорія о тюрк-

1) Собраніе свѣд. о народахъ, т. I, стр. 248.

2) Ibid., т. I., стр. 248.

скомъ происхожденіи *Чи-ди*; родство ихъ съ Хунну и общія соображенія о преобладаніи тюркскаго элемента на восточно-азиатскомъ нагорьи въ древности много говорятъ въ ея пользу.

Показанія *Шань-хай-цзинь* даютъ возможность понять, что у китайцевъ представленіе о сѣверныхъ инородцахъ всегда связывалось съ тѣмъ неопредѣленнымъ степнымъ пространствомъ (*да-хуань* 大荒), которое искоинъ вѣковъ являлось для населенія Китая вмѣстлщемъ всего чудеснаго. И разъ народная фантазія отнесла туда какихъ-то звѣроподобныхъ потомковъ *Хуань-ди*, она уже не могла остановиться и должна была идти по тому же пути дальше, пока дѣйствительное знаніе не разсѣяло этихъ химеръ. Второю стадією въ развитіи этнографическаго знакомства китайцевъ съ племенами *гао-юйскими*, позднее получившими имя *хуй-хэскизъ*, составляютъ ихъ свѣдѣнія о *Динь-линахъ*, предкахъ уйгуровъ и потомкахъ *Чи-ди* по *Бэй-Вэйской* исторіи¹⁾. Доселѣ это имя оставалось во тьмѣ и не подвергалось вовсе изслѣдованіямъ, однако болѣе обстоятельное знакомство съ нимъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на постепенное развитіе китайской этнографіи. Древнѣйшія свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются въ той же древней книгѣ *Шань-хай-цзинь* 山海經. Она отводитъ *Динь-линамъ* (у П. С. Попова назв. 丁零, т. е. 釘靈) территорію на знаменитомъ сѣверномъ морѣ 明北海之內.

«Тамъ, пишетъ авторъ, есть государство *Динь-линъ*. У жителей къ низу отъ колѣнъ на ногахъ растетъ шерсть и вмѣсто ступней лошадиныя копыта. Они бѣгаютъ прекрасно.» Комментарій къ этимъ даннымъ поясняетъ, что *Динь-лины* на ходу сами себя подгоняютъ и на своихъ копытахъ пробѣгаютъ въ день до 300 ли²⁾.

Таковы древнѣйшія свѣдѣнія, циркулирующія доселѣ въ невѣжественныхъ народныхъ массахъ Китая. Если мы въ параллель съ этимъ вспомнимъ геродотовыхъ антропофаговъ, меланхленовъ и

1) *Гу-цзинь-шу-шу-цзи-чэнъ*. *Бэй-и-дэнь* цз. 126. *Хуй-хэ-бу-хуй-као-эръ*, л. 1.

2) *Шань-хай-цзинь*. Глава *Хай-юй-цзинь*.

жителей Гиперборейскаго моря, то станеть ясно, что и европейцы платили дань своему времени и создавали себѣ образы чужеземцевъ не лучшіе, чѣмъ изображеніе *Динз-лина*. Но нельзя думать, что эти свѣдѣнія остались и до послѣдняго времени въ Китаѣ единственными. Открытіе западныхъ и сѣверныхъ странъ во времена Ханьской династіи не осталось безъ вліянія на развитіе этнографическихъ свѣдѣній китайцевъ, и потому въ *Сань-го-цзи* 三國志, т. е. исторіи періода трехъ государствъ, мы встрѣчаемъ объ этихъ инородцахъ *Динз-линз* 丁令 уже данныя иного характера. Въ отдѣлѣ объ инородцахъ *Мань* и *И* 蠻夷傳主 сообщается, что государство *Динз-линз* 丁令國 лежитъ на сѣверъ отъ *Канз-юй* и имѣеть отборнаго войска 60.000 человекъ. Жители занимаются скотоводствомъ, а изъ земли ихъ вывозятъ шкурки мышей, а также шкурки животныхъ *бай-гунь-цзы* и *цинз-гунь-цзы*¹⁾.

Отъ страны ихъ до ставки хуннского *шань-юя* на рѣкѣ *Ань-си-шуй* 安習水 считается 7.000 ли; на югъ, до шести государствъ *Чэ-ши* 車師六國 — 5.000 ли; на юго-западъ до кангюйскихъ границъ 3000 ли, на западъ до ставки кангюйскаго вана 8000 ли. Нѣкоторые считаютъ этихъ *динз-линзовъ* хуннскими сѣверными динз-линями. Однако это ошибочно. Сѣверные *Динз-линз* живутъ къ западу отъ *у-суней*, они похожи на этихъ, но другого происхожденія. На сѣверъ отъ Хунну находятся еще государства:

- 1) *Хунь-юй* 渾窳國
- 2) *Цюй-шэ* 屈射國
- 3) *Динз-линз* 丁令國
- 4) *Гэ-гунь* 隔昆國
- 5) *Синь-ли* 新黎國

---

1) *白昆子* и *青昆子*. Что это за породы, мнѣ неизвѣстно, но не нужно забывать, что добыча шкурокъ тарбагановъ или полевыхъ мышей доселѣ играетъ не послѣднюю роль въ экономической жизни населенія монгольской степи.

На югъ отъ славнаго сѣвернаго моря 明北海 живеть еще третье поколѣнiе *Динз-линовъ*, различное съ обитающими на западъ отъ у-суней. У-суньскiе старпки рассказываютъ, что у послѣднихъ, сѣверныхъ *Динз-линовъ* существуетъ *Ма-синз-го* 馬脛國, т. е. царство людей съ конскими ногами. Обитатели его имѣють голоса, похожiе на крикъ дикихъ гусей. Отъ колѣнъ къ верху у нихъ тѣло человѣческое, а къ низу растеть лошадиная шерсть и лошадиныя копыта; они не ѣздятъ верхомъ, а бѣгаютъ со скоростью лошади. Очень храбры и сильно сражаются.

По *Сань-цай-ту* 三才圖, *Динз-лины* жпвуть на морѣ. До *Пинз-тянь-фу* 應天府 изъ ихъ земли лошадь бѣжитъ 2 года ¹⁾.

Въ этой выдержкѣ изъ *Сань-го-чжи* мы уже различаемъ наглядно сказочный элементъ отъ дѣйствительности. Показанiя *Шань-хай-цзина* цѣлкомъ вносятся сюда, но сознанiе самихъ писателей не мирится съ неправдоподобными фактами, и чудеснымъ обитателямъ отводится еще болѣе далекая, совершенно неизвѣстная территория сѣвера, куда не проникла еще нога китаецца. Такой фактъ повторяется въ исторiи всѣхъ народовъ и времянь, когда по мѣрѣ развитiя географическихъ знанiй мѣста дѣйствiй полу-мифическихъ личностей въ позднѣйшихъ сказанiяхъ отодвигаются все дальше и дальше въ невѣдомыя страны. Такъ было у Грековъ, перенесшихъ арену подвиговъ своихъ героевъ съ нашего Кавказа на Индiйскiй, гдѣ легенда нашла даже пещеру, въ которой Геркулесъ постигъ Прометея; такъ было съ крѣпостями Александра Македонскаго: ихъ вначалѣ указывали въ горахъ Паропампиза, потомъ вслѣдствiе знакомства съ послѣдними перенесли на Уралъ и Алтай и наконецъ окончили усвоенiемъ ему постройки великой китайской стѣны. Такъ было съ легендою о царѣ-пресвитерѣ Иоаниѣ, царство котораго отодвигали постепенно изъ передней Азiи до страны Тэндухъ, а

1) *Гу-цзинь-ту-шу. Бянь-и-дэнь*, цз. 139. *Бэй-фанг-сэй-сянь-чжу-го-бу-као-и*. № 15. Сравнить *Тай-пинг-хуай-юй-иэн*, цз. 185, л. 14.

когда не пашли и здѣсь, то перебросили въ невѣдомыя страны южнаго Египта. То же повторяется и въ китайской исторіи на разсматриваемомъ примѣрѣ. *Сань-ю-чжи* уже знаетъ о какомъ то государствѣ *Динь-линовъ*, можетъ такъ или иначе опредѣлить даже его географическое положеніе, знаетъ о естественныхъ произведеніяхъ ихъ страны, о численности жителей и войска и уже не соглашается съ фактомъ существованія лошадиныхъ коней у людей извѣстныхъ ему странъ. Такихъ субъектовъ и ему приходится загонять въ страны гиперборейскія.

Однако какія же фактическія данныя заключаются въ *Сань-ю-чжи* по вопросу о *Динь-линахъ*? Остается совершенно непонятнымъ, какая можетъ быть связь между *Чи-ди* и *Динь-линами*? Для территориальной связи нѣтъ ни тѣни основаній, для племенной—тоже. По исторіи Троецарствія положительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что въ его періодъ китайцы уже знаютъ о народахъ, находящихъ на сѣверѣ степи, и пытаются уже ввести разграниченіе даже между одновременными племенами и народами. Одни *Динь-лины* живутъ на сѣверѣ отъ *Кань-юй*, государства съ неопредѣленною территоріей, занимавшаго степи на западъ и востокъ отъ Аральскаго моря; другіе обитаютъ западнѣе у-суней. Если отъ страны послѣднихъ до *Кань-юй* на востокъ 5000 ли¹⁾, а поселенія *Динь-линовъ* еще западнѣе у-суней, то понятно, что они должны были жить въ степяхъ Средней Азии, на позднѣйшихъ кочевьяхъ гао-гюйскихъ и хуй-хэскихъ племенъ. Но точно опредѣлить положеніе ихъ стойбищъ все-таки невозможно. Приуроченіе къ нимъ уйгурскихъ племенъ имѣетъ за собою уже несравненно больше основаній, сравнительно съ *Чи-ди*; даже самое имя *Динь-линъ* звучитъ въ позднѣйшемъ *Ди-ли 狄 歷*²⁾.

Что касается до усвоенія *Динь-линами* чисто лошадиныхъ свойствъ, то нужно знать, что взглядъ на инородцевъ, какъ на существа низшаго челоуѣка—общераспространенъ въ Китаѣ доселѣ. «Древніе китайцы», пишетъ С. М. Георгіевскій, «употре-

1) *Гу-цзинь-ту-шу. Бянь-и-дэнь*. цз. 58. *Усунь бу*, л. 1.

2) *Гу-цзинь-ту-шу, цзюэнь, хуй-хэ-бу-гао-и*. л. 1. *Іакинѣвъ. Ів.*, стр. 248.

бляли для названія многихъ инородческихъ племенъ собственнаго Китая такіе іероглифы, въ составъ которыхъ входятъ іероглифы, значащіе либо «собака» 犬, либо «шакалъ» 豸, либо «длинные перья птицъ» 羽 и «крылья птицъ» 隹, либо «червь» 虫, либо «свернувшаяся кольцами змѣя» 虫. Въ чемъ бы ни заключалась причина такого іероглифическаго обозначенія (въ тотемизмѣ ли, въ религіозныхъ ли культахъ инородцевъ, въ формѣ ли одежды послѣднихъ, въ характерѣ ли фауны занимаемыхъ ими территорій, въ пренебрежительномъ ли отношеніи побѣдителей-китайцевъ къ племенамъ, побѣждаемымъ и стоявшимъ на низкой ступени цивилизаціи), во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, что взглядъ древняго китайскаго народа на инородцевъ, какъ на животныхъ, облеченныхъ въ человѣческія формы, явился однимъ изъ основаній (ихъ, конечно, много) вѣры въ возможность для звѣрей, птицъ и пресмыкающихся усваивать себѣ и фигуру и манеры человѣка»¹⁾. — Крайне удивила насъ одна фраза въ томъ же трудѣ С. М. Георгіевскаго: «О нѣкоемъ *Динъ-линъ-вэй* 丁令威 рассказываютъ, что онъ превратился въ журавля, а потомъ черезъ 1000 лѣтъ опять принялъ видъ человѣка»²⁾. Что это значить, и чѣмъ можно объяснить тожество именъ *Динъ-линъ*, не знаемъ. Незвѣстно также, откуда Е. Н. Раггер заимствуетъ свѣдѣніе, что *Динъ-линъ* во времена *Сянъ-бійцевъ* сражались на сторонѣ китайцевъ³⁾.

Глава II.

Гао-гюй 高車.

Древнѣйшія свѣдѣнія о гао-гюйскихъ 高車 поколѣніяхъ мы находимъ въ исторіи династіи *Бэй-Вэй*. Они были потомками

---

1) С. М. Георгіевскій. Мномческія воззрѣнія и мненія китайцевъ. Спб. 1892. стр. 59.

2) Ibidem, стр. 56.

3) A Thousand years of the Tartars.

Чи-ди, говорится тамъ; вначалѣ назывались *Ди-ли* 狄歷 (у Паркера Tchigek или Tегек) въ сѣверныхъ странахъ считались за *Чи-лэ* 敕勒, а весь Китай именуеть ихъ гао-гюйскими Динь-линами. Родственные хуннамъ по женской линіи, гао-гюйцы возводили родословную нѣкоторыхъ ихъ своихъ фамилій къ хуннускому дому, считая древнѣйшими родами, происходившими отъ внука по дочери изъ дома Хунну:

- 1) *Ди* 狄
- 2) *Юань-хэ* 袁 乾
- 3) *Ху-люй* 斛 律
- 4) *Цзъ-би* 解 批
- 5) *Ху-гу* 護 骨
- 6) *И-ци-цзинь* 異 奇 斤¹⁾.

Изъ гао-гюйскаго же рода 族 лѣтописи передають намъ еще имена двѣнадцати фамилій 姓, какъ прозвищъ родоначальниковъ, отъ которыхъ съ теченіемъ времени произошли отдѣльные кланы.

Вотъ ихъ имена:

- 1) *Ли-фу-ли* 泣 伏 利
- 2) *Ту-лу* 吐 盧
- 3) *И-чжань* 乙 旃 .
- 4) *Да-лянь* 大 連
- 5) *Ку-хэ* 窟 賀
- 6) *Да-бо-гань* 達 簿 干
- 7) *А-лунь* 阿 崙
- 8) *Мо-юнь* 莫 允
- 9) *Сы-фынь* 俟 分
- 10) *Фу-фу-ло* 副 伏 羅
- 11) *Ци-юань* 乞 袁
- 12) *Ю-шу-нэй* 右 叔 沛

Каково собственно было взаимоотношеніе между этими родами или кланами и ранѣе перечисленными, мы не знаемъ. И тѣ и другіе по-китайски носятъ названіе 氏 ши — родъ, фамилія,

1) *Гу-цзинь-жу-шу* II, 8. из. 125. — *Хуй-хэ-бу-хуй-као-и* г. 1.

акъ совокупность потомковъ, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника¹⁾). Но безспорно, что первыя шесть названій представляютъ собою имена племенъ, изъ которыхъ *Юань-хэ* 袁紇 играетъ и позднѣе, въ теченіе всей исторіи уйгуровъ, первенствующую роль²⁾).

Первоначальнаго мѣстожителства всѣхъ этихъ племенъ, родовъ или поколѣній Вэйская исторія не указываетъ, но сообщаетъ, что въ позднѣйшія уже времена они переселились на сѣверъ степи и заняли мѣста въ нѣсколькихъ стахъ ли на сѣверо-западъ отъ *Лу-хунь-хай* 鹿渾海³⁾. Отсюда можно понять, что раньше они жили гдѣ-то около *Лу-хунь-хай*, т. е. на границѣ провинціи *Шань-си*. Какое переселеніе разумѣется здѣсь, мы не знаемъ, но не тутъ ли разгадка различныхъ территорій *Чи-ди* и *Динь-линовъ*, изъ которыхъ первые жили на югѣ, вторые на сѣверѣ степи? Какъ бы то ни было, но необходимо помнить, что китайскія лѣтописи считаютъ сѣверныя племена выходцами съюга, и что связь между южанами и сѣверянами степи являлась необходимымъ и естественнымъ слѣдствіемъ ихъ ранней совмѣстной жизни. Показаніе же *Ду-ши-фань-юй-цзи-ло* имѣетъ за собою значеніе первостепенной важности, какъ указаніе опредѣленнаго пункта, гдѣ жилъ главный аймакъ *Юань-хэ*.

По переселеніи на сѣверъ степи роды гао-гюйцевъ разсѣлись здѣсь и, постепенно успѣввшись, входили въ частыя столк-

1) *Гу-цзинь-жу-му* л. 3. Іак. 251.

2) Незвѣстно чѣмъ объясняемый пропускъ этого перечня племенъ въ переводѣ О. Іакинаа сдѣлалъ невозможнымъ для позднѣйшихъ изслѣдователей не синологовъ отмѣтить единство уйгурскихъ племенъ, являющихся составными частями различныхъ по названію государствъ въ разныя времена, но это единство, какъ увидимъ, безспорно можно прослѣдить по китайскимъ лѣтописямъ.

3) *Ів.* л. 2. О мѣстности *Лу-хунь-хай* въ сочиненіи *Ду-ши-фань-юй-цзи-ло* мы находимъ слѣдующія извѣстія: «На сѣверѣ степи находится долина *Лу-хунь-ю*. По *Вэй-ши*, она составляетъ долину моря *Лу-хунь-хай* и искони служила мѣстожителствомъ гао-гюйскому аймаку *Юань-хэ*, находясь на сѣверо-западъ отъ города *Пинь-чэнъ* 本高車袁紇部所居直平城西北 (въ 5 ли къ востоку отъ *Ду-шунь-фу*; см. Іак., Зап. о Монг., т. II, стр. 78). Къ востоку отсюда нежала рѣка *Жо-ло-шуй*.

новения съ своими сосѣдями. Съ одной стороны они нападали на всеспльныхъ тогда *Жу-жаней*, которымъ удалось покорить изъ нихъ поколѣніе *Фу-фу-ло*¹⁾, съ другой грабили земли Среднней имперіи, къ чему политическія обстоятельства Китая представляли тогда много благопріятствующихъ условій.

Конецъ четвертаго и начало пятаго вѣковъ въ исторіи сѣвернаго Китая характеризуется полнымъ преобладаніемъ инородцевъ надъ Средннюю имперіей. Туземная китайская династія *Цзинь* 晉, ослабленная постоянною борьбою съ безпрестанно возникающими на сѣверѣ новыми и новыми инородческими владѣтельными домами, переноситъ наконецъ свою столицу въ *Цзянь-ю* 建業 (Нанкинъ) и уступаетъ сѣверную часть своихъ земель дому *Тоба*, который въ 386 г. принимаетъ названіе *Вэй* 魏. Быстро усилившись при первомъ императорѣ *Дао-у-ди* 道武帝 (386—409), новая династія основала свою столицу въ городѣ *Дай* 代 (*Да-тунъ-фу*) и распространила свою власть на всю восточную и южную Монголію, войдя въ сосѣдство съ домомъ *Жу-жаней*, владычествовавшимъ надъ землями къ сѣверу отъ степи. Скоро началось столкновение между двумя могущественными сосѣдями, и въ исторіи этой борьбы мы впервые встречаемся съ племенемъ гао-гюйцевъ. Были ли въ началѣ правленія *Дао-у-ди* гао-гюйскія племена самостоятельными или же они признавали главенство дома *Жу-жаней*, мы достоверно не знаемъ, но склонны думать, что вѣрнѣе — первое. *Тобаскій Тай-цзю* борется съ ними нѣсколькими годами раньше, нежели *Жу-жаньскій Шэ-лунь*, откуда уже можно видѣть, что племена гао-гюйскія были врагами и того и другого. Необходимо, конечно, принимать при этомъ во вниманіе многочисленность и разнообразіе гао-гюйскихъ племенъ, изъ которыхъ одни могли быть подчинены *Жу-жанямъ*, другіе — оставаться самостоятельными. Во всякомъ случаѣ уже въ 4-й годъ правленія *Дао-у-ди* (390 г.) мы видимъ его въ походѣ противъ гао-гюйцевъ. Онъ напагъ на

---

1) *Гу-цзинь* . . . Гв. л. 3. Іак., стр. 251.

нихъ и нанесъ имъ поражение въ 1-й весенней лунѣ¹⁾. Этотъ походъ не окончился. Въ слѣдующемъ же году (391) въ 3-й весенней лунѣ императоръ *Дао-у-ди* отправился на западъ отъ р. *Жо-ло-шуй*, добрался до стоянки гао-гюйцевъ у *Лу-хунь-хай*, напалъ на аймакъ *Юань-хэ* и нанесъ ему сильное поражение. Отряды легкой китайской конницы не остановились на этомъ, но ушли за кочевниками на 100 слишкомъ ли въ глубь степи и нанесли новое поражение гао-гюйцамъ. Здѣсь было захвачено много плѣнныхъ и 200000 слишкомъ головъ скота: лошадей, овецъ и коровъ. Въ 10-й лунѣ того же года, зимою, императорскія войска напали на гао-гюйскій аймакъ *Дои-чэнь 豆陳* и нанесли ему сильное поражение у горы *Лань-шань 狼山*²⁾.

Мы не знаемъ, былъ ли этотъ походъ предпринятъ специально противъ гао-гюйцевъ или противъ жу-жаней, ибо въ томъ же 391 году видимъ Вэйскій домъ въ успешной борьбѣ съ послѣдними³⁾. Вѣрнѣе думать, что война велась съ кочевниками вообще. Императорскія войска били послѣднихъ, не разбирая племенъ и родовъ, и заходили съ этою цѣлью въ глубь степи настолько, насколько позволяли имъ силы, запасы провіанта и другія условія. Но возможно, что Вэйскій домъ хотѣлъ дѣйствительно сломить могущество жу-жаней и пользовался всякимъ случаемъ, чтобы вмѣшиваться въ ихъ дѣла⁴⁾. Про гао-гюйскія племена можно сказать, что имъ доставалось при этой борьбѣ въ чужомъ пиру похмелье. Ихъ били Вэйцы по пути въ жу-жаньскія кочевья, ихъ же притѣсняли и жу-жане, спасаясь отъ преслѣдованія императорскихъ войскъ. Такъ въ 9-й годъ правленія *Дао-у-ди* (394 г.) жу-жаньскій *Шэлюнь*, спасаясь отъ преслѣдованія вэйскаго полководца *Хо-ту*, удалился за песчаную степь на сѣверъ, напалъ на гао-гюйцевъ и далеко прошелъ въ ихъ земли. Сильнымъ образомъ покоривъ все гао-гюйскіе аймаки, онъ сдѣлался силь-

1) *Лу-чэнь* . . . 16. л. 1.

2) *И*. л. 1.

3) *Иак. Собр. св. о нар.*, т. 1, стр. 206.

4) *См. Иак.*, стр. 207—209.

нымъ и страшнымъ и поселился при рѣкѣ *Жо-ло*¹⁾, т. е. на мѣстѣ прежнихъ гао-гюйскихъ кочевьевъ.

Исторія Тобаскаго дома слишкомъ слабо разработана, чтобы можно было выяснитъ обстоятельно причины такихъ или иныхъ отношеній его съ сосѣдями. Источники сообщаютъ намъ только факты, умалчивая объ ихъ причинной связи.

Восемь лѣтъ спустя послѣ пораженія гао-гюйцевъ у *Ланъ-шань* мы видимъ *Дао-у-ди* опять въ походѣ противъ того же народа. На этотъ разъ экспедиція велась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Императоръ видимо хотѣлъ окончательно расчиститься съ кочевниками въ ихъ стойбищахъ и собралъ для этой цѣли огромныя силы. Во 2-й годъ правленія *Тянь-синъ* (399) въ 1-й весенней лунѣ подъ знаками цкл. 庚午 *Дао-у-ди* двинулъ на гао-гюйцевъ три арміи различными дорогами. Одна часть войска подъ предводительствомъ *да-цзянъ-цзюня Чанъ-шань-ванъ-цзюня* изъ трехъ корпусовъ направилась по восточной дорогѣ къ *Чанъ-чуанъ* 長川; другая, идя во главѣ *чжэнь-бэй-цзянъ-цзюня Гао-лянъ-ванъ-ю-чжэнь*, изъ семи корпусовъ слѣдовала по западной дорогѣ по направленію къ *Ню-чуанъ* 牛川. Императоръ же, предводительствуя лично третьею арміей, направился по средней дорогѣ. Всѣ три арміи по заранѣе намѣченному плану соединились во второй лунѣ 1-го числа въ мѣстности на сѣверо-востокъ отъ *Цзяо-жанъ-шуй* 駮鬲水 и нанесли 30 гао-гюйскимъ аймакамъ страшное пораженіе. Было захвачено въ плѣнъ 70.000 человекъ, 300.000 лошадей и больше 1.400.000 головъ коровъ и барановъ. Въ то же самое время четвертая императорская армія подъ предводительствомъ *бяо-ци-да-цзянъ-цзюня Вэй-ванъ-и* изъ 30.000 легкой конницы прошла на сѣверо-западъ въ глубь степи на 1000 лп, напала на семь гао-гюйскихъ аймаковъ и расчлѣла ихъ окончательно. Трофеямъ и здѣсь не было числа: больше 20.000 человекъ плѣнныхъ, 50.000 головъ лошадей и 200.000 барановъ достались въ руки

1) Иак. т. I, стр. 208.

побѣдителямъ. Устрашенные такими грозными побѣдами, гаогюйцы въ числѣ 200.000 сдались на волю побѣдителей и приняли ихъ подданство. Императорскія войска направились къ горамъ *Ню-шань* 牛山 и *Бо-шань* 薄山, на югъ отъ мѣстности *Ню-чуань* 牛川 и здѣсь устроили празднества въ ознаменованіе одержанныхъ побѣдъ. Была вырѣзана на камнѣ надпись, свидѣтельствующая о совершившихся славныхъ событіяхъ, и розданы награды всѣмъ отличившимся чинамъ, каждому по заслугамъ. Здѣсь же была устроена парадная охота съ облавами. Плѣнные гаогюйцы окружили площадь въ 700 слѣшкомъ ли и захватили всѣхъ звѣрей, оказавшихся въ срединѣ.

Въ этой же лунѣ подъ знаками *庚戌* *чжэнъ-лу-цзянъ-цзюнь Юй-ю* 庚戌 庾岳 разбилъ *Чжанъ-чжао* 張超 при *Бо-хай* 勃海. *Чжанъ-чжао* убѣжалъ въ степи и былъ убитъ тамъ своими сообщниками. Послѣ этого императоръ двинулся съ своими войсками и плѣнными къ своей столицѣ *平城* *пинъ-чэнъ*, а всѣхъ плѣнныхъ гаогюйцевъ привели въ *Лу-юань* ¹⁾.

Рядъ такихъ блестящихъ побѣдъ надъ кочевниками не могъ пройти безслѣдно. Степняки почувствовали силу новой династии и немедленно поспѣшили воспользоваться всѣми выгодами союза съ нею. Начинается рядъ посольствъ ихъ ко двору съ подарками. Тобасцы принимаютъ ихъ, раздаютъ ихъ вельможамъ свои титулы и такимъ образомъ насаждаютъ, хотя номинально только, свое управленіе у гаогюйцевъ. Въ 3-ій годъ правленія *Тянь-синъ* въ 11 лунѣ (400) гаогюйцы въ числѣ 900 слѣшкомъ душъ

---

1) *鹿苑* — мѣстность оленьяго императорскаго парка, отъ котораго на югъ находится *Тай-инь* 臺陰, на сѣверъ *Чанъ-чэнъ* 長城; съ востока его охватывала мѣстность *Бай-дэнъ* 白登, ему подвѣдомственная, на западъ шли горы. Это было обычное мѣсто парадныхъ императорскихъ охотъ и облавъ. Вѣйская исторія описываетъ этотъ паркъ довольно подробно. Онъ шириною и въ окружности въ нѣсколько ли. Здѣсь вырыты каналы и шлюзы, текутъ рѣчки и ручьи. Вода бѣжитъ по тремъ каналамъ вокругъ дворца, проходя также и внутрь его. Во дворцѣ строится родникъ *Хунъ-линь-чи*. Въ третьей лунѣ императоръ лично приказалъ сюда изъ своей сѣверной резиденціи *Дай* 伐 (*Лу-цзинъ-шу-шу* П. 1. 2).

переселились изъ степи на земли Собственнаго Китая и отправили посольство для представленія данн ко двору подъ предводительствомъ *чжи-ли-из-мо-фу Чи-ли-цзянь 敕力健*. Приняты они были ласково. Начальникъ ихъ получилъ титулъ *ян-вэй-цзян-цзюнь* въ вѣдомствѣ *Сы-ма-цань-цзюнь 司馬參軍*, а переселившимся кочевникамъ роздано въ награду 20.000 мѣръ хлѣба¹⁾. Первый опытъ удался, а за нимъ послѣдовали и другіе. На слѣдующій же годъ въ 1-й лунѣ (401 г.) гао-гюйцы подъ предводительствомъ *цзю-би-мо-фу Фань-доу-цзянь 幡豆建* опять пришли для принятія подданства въ числѣ 30 аймаковъ, и такъ же точно начальнику ихъ данъ былъ титулъ *вэй-юань-цзян-цзюнь* вѣдомства *Сы-ма-цань-цзюнь*, а простыхъ подданныхъ наградили платнемъ и наполнили ихъ житницы хлѣбомъ на годъ²⁾.

На ряду съ этимъ Вэйскій домъ не оставлялъ безъ вниманія и положенія дѣлъ на сѣверѣ степи, гдѣ жу-жаньскій *Шэ-лунь* подчинилъ себѣ гао-гюйскія поколѣнія и устанавливалъ для нихъ законы. Агентомъ Тобаскаго дома противъ жу-жаней явился нѣкій глава аймака по имени *Бэй-хоу-ли 倍侯利*. Скорбя о порабощенности своихъ земляковъ и соотечественниковъ, онъ задумалъ свергнуть его Шэ-луня и началъ распространять съ этой цѣлью среди нихъ слѣдующія мысли: «Шэ-лунь свѣжими войсками очень бѣденъ, лошадей у него также мало. Въ виду этого можно воспользоваться обстоятельствами, отрѣзать его отъ коренныхъ его жу-жаньскихъ владѣній, и за сямъ напасть и на него и на его земли». Планъ былъ смѣлый, но гао-гюйцы отнеслись къ нему съ пренебреженіемъ. Они жили, по словамъ историка, не думая о будущемъ, разойдясь съ женами по своимъ домамъ и спали непробуднымъ сномъ, не вставая. Шэ-лунь воспользовался безпечностью гао-гюйцевъ. Онъ собралъ своихъ разсѣявшихся 1000 человекъ в однужды утромъ совершенно неожиданно напалъ на гао-гюйцевъ и произвелъ среди нихъ

1) Гу-цзинъ Гв. 1. 2.

2) Гв. 1. 2.

страшное избиение. Успѣли спастись бѣгствомъ лишь 12—13 человекъ и въ томъ числѣ Бэй-хоу-ли. Последний воспользовался враждою Вэйскаго дома съ жу-жаньцами и обратился за помощью въ Средняныя земли. Тамъ онъ былъ принятъ очень дружелюбно, и императоръ далъ ему званіе *мэн-ду-гуна* 孟都公. Въ лицѣ этого гао-гюйца мы видимъ первый примѣръ того, насколько императорскій дворъ интересовался привлеченіемъ на свою сторону кочевниковъ и поощрялъ ихъ труды на пользу Китая. Лѣтописецъ читаетъ цѣлый панегирикъ по его адресу. *Бэй-хоу-ли*, пишетъ онъ, былъ умный, храбрый и правдивый человекъ. Съ оружіемъ въ рукахъ онъ врывался въ ряды неприятелей и производилъ въ нихъ страшныя опустошенія; своими достоинствами онъ рѣзко выдѣлялся изъ всѣхъ людей сѣверныхъ странъ. О немъ мальчики съ плачемъ говорили: «Ну, пришелъ самъ *Бэй-хоу-ли*» (значить, будетъ расправа), а женщины, складывая импровизаціи и пѣсни, распѣвали: «Хотимъ себѣ хорошаго мужа, какъ *Бэй-хоу-ли*». Всѣ поступали согласно его волѣ, а онъ самъ прекрасно зналъ 50 родовъ гаданій на растеніяхъ и на стебляхъ вонючей пуповки, умѣлъ различать добро и зло и посему построилъ себѣ прочное счастье. Онъ былъ щедро награжденъ богатствами, а его младшему брату *Хэ-танъ* 曷堂 повелѣно было служить при дворѣ. По смерти *Бэй-хоу-ли* императоръ скорбѣлъ о немъ, устроилъ ему погребеніе на государственный счетъ, и въ похвальному посмертному титулѣ онъ былъ названъ *Чжунъ-чжуанъ-ванъ* 忠壯王, т. е. вѣрный и сильный князь¹⁾.

Подобная характеристика одного изъ гао-гюйскихъ старшинъ показываетъ намъ, что во времена Вэйской династіи гао-гюйцы были хорошо извѣстны при дворѣ, принимались на службу, и ихъ умѣли цѣнить тамъ, какъ людей нужныхъ въ борьбѣ съ другими враждебными тобасцамъ кочевниками. Но отсюда было бы ошибкою заключать объ общихъ мирныхъ отношеніяхъ Вэйцевъ съ гао-гюйскими племенами. Въ слѣдую-

---

1) П. 1. 2.

щихъ же строкахъ за панегирикомъ *Бэй-лоу-ли* лѣтописи передаютъ намъ, что въ 6-й годъ правленія *Тань-синъ* (403) зимою въ 10-й лунѣ было предписано *цзянъ-цзюню II-вэй* 伊謂 съ 20000 коннымъ войскомъ отправиться на сѣверъ и напасть на гао-гюйцевъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ онъ дѣйствительно напалъ на племена *Юань-хэ* 袁紇 и *У-нинь* 烏頻 и нанесъ имъ сильное поражение¹⁾.

Вообще царствованіе Тобаскаго *Тай-цзу* характеризуется упроченіемъ власти его династїи въ сѣверныхъ странахъ. Всѣ ипородческіе аймаки были подчинены и получили управителей отъ Вэйскаго дома. Только гао-гюйцы, несмотря на всѣ усилія императора, не подчинились ему и за это получили отъ историка названіе народа «грубаго и взбалмошнаго». Они не желали присылать постоянныхъ посольствъ съ даянью и продолжали жить самостоятельно²⁾.

Правленіе *Тай-цзуна Минъ-юань-ди* 明元帝 (409—424) полно внугреннихъ неурядицъ и волненій. Правительству не было времени обращать вниманія на сѣверныя границы, а потому и пзвѣстїи объ ипородцахъ за это время сохранилось мало, имѣющіяся же — всѣ говорятъ о жу-жаняхъ, не упомывая о гао-гюйцахъ. Въ послѣдній годъ своего царствованія императоръ укрѣпилъ сѣверную границу своихъ владѣній валомъ въ 2000 ли длиною, который тянулся отъ города *Чи-чэна* 赤城 до *У-юаня* 吾原 на *Инь-шань*³⁾. Съ восшествіемъ на престолъ преемника *Минъ-юань-ди*, *Тай-у-ди* 太武帝, иначе называемаго *Ши-цзу*, военныя дѣйствія вэйцевъ противъ сѣверныхъ кочевниковъ возобновились. Послѣ нѣсколькихъ походовъ *Тай-у-ди* на жу-жаней, во время которыхъ гао-гюйцы, пользуясь удобствами своего положенія, помогали вэйцамъ и убивали людей жу-жаньскаго предводителя *Да-таня* 大檀⁴⁾, при чемъ до 300.000 изъ нихъ поко-

1) Пь.

2) Пь.

3) Fries. Abriss der Geschichte China's, стр. 147.

4) Иак., стр. 214.

рилось, мы видимъ ничѣмъ не объяснимый походъ *Тай-у-ди* на гао-гюйцевъ. Вся вообще война съ сѣверными кочевниками была вызвана въ данномъ случаѣ стратегическими соображеніями. Императору донесли, что сосѣдній съ нимъ домъ *Сунъ* обнародовалъ о своемъ намѣреніи напасть на *Хэ-нань*. *Тай-у-ди* видѣлъ, что если прежде похода на югъ не уничтожить жу-жаней, то надобно будетъ принять непріятеля съ лица и съ тыла, и въ виду этого предпринялъ походъ на *Да-таня*. Гао-гюйцы косвенно помогали ему, нападая въ свою очередь на *Да-таня*, но тѣмъ не менѣе, возвратившись на югъ степи изъ похода на жу-жаней, императоръ открываетъ новый походъ на гао-гюйцевъ. Въ 430 году¹⁾, услышавъ, что гао-гюйскіе восточные аймаки, находившіеся въ *И-ни-но* 已尼陂 собрались и ушли за 1000 слѣшкомъ ли отъ правительственныхъ войскъ, *Тай-у-ди* предписалъ *цзо-пу-шэ* 左僕射 *Ань-юаню* 安原 наказать ихъ. Президентъ палаты финансовъ (*сы-шу*) *Чанъ-сунъ-хань* 長孫翰 и *шанъ-шу* *Линъ-лю-цзъ* 令劉潔 отговаривали его отъ этого, но императоръ не послушался и отправилъ *Ань-юаня* съ другими вновь подчинить возмущившихся гао-гюйцевъ, давъ имъ всего 10.000 конницы. Едва императорская армія дошла до *И-ни-но*, какъ гао-гюйцы, увидѣвъ ея силу, тотчасъ же въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ изъявили покорность. У нихъ взято было больше 100.000 головъ лошадей, быковъ и барановъ, а затѣмъ покоренные переселились на югъ степи. Здѣсь они кочевали, разыскивая удобныя пастбища, и сильно размножались. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ они ознакомились мало-помалу съ китаискою культурой, узнали употребленіе риса и ежегодно начали представлять дань Вѣйскому дому. Завязались скоро

1) *Вэй-шу* *Тай-у-ди* *бэй-цзи* относятъ этотъ походъ къ 424 году, но и въ *жу-жань бэй-цзи* и въ *гао-цзюй бэй-цзи* онъ помѣченъ 430 годомъ, что и вѣрно. Если мы отнесемъ походъ на гао-гюйцевъ къ 424 г., т. е. къ первому году правленія *Тай-у-ди*, то не останется времени для первыхъ его походовъ на жу-жаней. Можетъ быть, ошибка *Тай-у-ди бэй-цзи* произошла отъ того, что и въ раннихъ походахъ на жу-жаней и въ данной экспедиціи на гао-гюйцевъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ одинъ и тотъ же *Чанъ-сунъ-хань*?

и торговля сношенія, и лѣтописи отмѣчаютъ фактъ дешеваго вывоза изъ гао-гюйскихъ земель лошадей, быковъ, барановъ, войлоковъ и кожь¹⁾.

Мирныя отношенія съ сѣверными кочевниками позволили *Тай-у-ди* перенести театръ военныхъ дѣйствій на югъ, къ предѣламъ Сунскаго государства, въ войнѣ съ которымъ и „проходитъ“ конецъ его царствованія. Миръ съ сѣверомъ, видимо, былъ очень проченъ, потому что кочевники не пользуются даже затрудненіями императора на югѣ и оставляютъ его владѣнія въ покоѣ. При пресмникѣ *Тай-у-ди*, *Вэнь-чэнъ-ди* 文成帝, дружескія отношенія Тобаскаго дома къ гао-гюйцамъ еще болѣе упрочились. Записанъ въ исторіи фактъ самаго тѣснаго участія императора въ народной жизни гао-гюйцевъ, оплачиваемый со стороны послѣднихъ полными симпатіями къ Вэйскому дому. Въ годы правленія *Тай-амъ* (455 — 460) пять гао-гюйскихъ аймаковъ собрались для жертвоприношенія небу въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человекъ. Они прибыли на лошадяхъ и, убивъ жертвенныхъ животныхъ, устроили игры: кружились, гуляли, пѣли пѣсни и веселились сильно. Лѣтопись замѣчаетъ, что этотъ обычай у нихъ ведется отъ предковъ, и всѣ другія торжественныя собранія никогда не могутъ превзойти это по великолѣпію. Императоръ лично на своей колесницѣ прибылъ на собраніе, и не было никого здѣсь, не радовавшагося и не веселившагося²⁾.

При пресмникѣ *Вэнь-чэнъ-ди*, *Сянь-вэнь-ди* 獻文帝 (466 — 471) и въ первые годы правленія *Сяо-вэнь-ди* 孝文帝 (471 — 500) отношенія Тобаскаго дома къ сѣверу играли весьма незначительную роль. Центръ тяжести китайской исторіи падаетъ въ это время на распри сѣверной династіи съ Сунскимъ и Цискимъ домами, завладѣвшими южной частью Китая. Въ степяхъ же мы видимъ въ это время свои междоусобія между жу-жанами и гао-гюйцами. Причиной ихъ отчасти служила

1) П., л. 3.

2) П.

вражда жу-жаней къ Вэйскому дому, которую не раздѣляли, по-видимому, гао-гюйцы, поддерживавшіе мирныя сношенія съ Китаемъ. Можетъ быть, здѣсь дѣйствовало давнее желаніе гао-гюйцевъ освободиться отъ зависимости жу-жаней, ибо во главѣ недовольныхъ мы видимъ предводителя рода Фу-фу-ло, издавна подвластнаго жу-жанямъ. Во времена *Сяо-вэнь-ди* среди жу-жаней возникли междоусобицы, и управлявшій ими раньше родъ распался. Во главѣ ихъ стоялъ въ это время *Доу-лунь* 豆崙. Гао-гюйцами управлялъ въ это время *А-фу-чжи-ло* 阿伏至羅 со своимъ двоюроднымъ братомъ *Цюнь-ци* 窮奇, и число ихъ подданныхъ простиралось до 100.000 юртъ. Въ 11-й годъ правленія *Тай-хэ* *Доу-лунь* задумалъ напасть на границы Вэйскаго государства. *А-фу-чжи-ло* не согласился, но *Доу-лунь* одинъ предпринялъ походъ противъ Средней имперіи. Тогда *А-фу-чжи-ло*, можетъ быть, для того, чтобы показать свою не-солидарность съ *Доу-лунемъ* и тѣмъ снискать благоволеніе Вэйскаго дома, а, можетъ быть, пользуясь отсутствіемъ жу-жаньскихъ войскъ и руководимый единственно желаніемъ самостоятельности, поднялъ своихъ гао-гюйцевъ и перекочевалъ съ ними на западъ степи, отложившись отъ *Доу-луня*. По прибытіи на сѣверо-западъ отъ прежняго аймака¹⁾, онъ объявилъ себя независимымъ. Вельможи дали ему названіе *Хоу-лоу-фу-лэ* 候婁匍勒, что на языкѣ дома Вэй значитъ «Сынъ великаго неба»; *Цюнь-ци* же получилъ имя *Хоу-бэй* 候倍, что на языкѣ дома Вэй значитъ «наслѣдный государь». Два правителя эти жили между собою въ большомъ согласіи; они раздѣлили между собою аймакъ, и *А-фу-чжи-ло* жилъ на сѣверѣ, а *Цюнь-ци* на югѣ²⁾. Понятное дѣло, что жу-жань не могли помниться добровольно

1) Фразу 前部 мы переводимъ «прежній аймакъ», а не «передній аймакъ», какъ у Іакинава, стр. 252. Мы думаемъ, что здѣсь означается мѣстопо-ложеніе новаго кочевья, сравнительно съ прежнимъ. Редакцію «передній аймакъ» нельзя принять, потому что раньше ни передняго ни задняго аймаковъ мы не встрѣчали.

2) Гу-цзинь.... Пь, л. 3.

съ подобнымъ самоуправствомъ своихъ подданныхъ, и *Доу-лунь* вмѣстѣ съ своимъ дядею *На-тай* 那蓋 отправились въ погоню за бѣглецами двумя дорогами. *Доу-лунь* пошелъ по сѣверную сторону горъ *Цзюнь-цин-шань* 涇稽山 на западъ, а *На-тай* удалился отъ горъ *Цзинь-шань* 金山. *А-фу-чжи-ло* разбилъ *Доу-луня*, и послѣдній ушелъ на востокъ, гдѣ былъ скоро убитъ. Такимъ образомъ *А-фу-чжи-ло* удержалъ свою самостоятельность. *На-тай* же, хотя и одерживалъ верхъ въ битвахъ надъ гао-гюйцами, но скоро занялся вопросомъ о верховномъ главенствѣ надъ жу-жанями и оставилъ гао-гюйцевъ въ покоѣ¹⁾.

Что это за переселеніе инородческихъ ордъ, и какое его вліяніе на дальнѣйшую исторію ихъ? Обѣ орды, безъ сомнѣнія, двинулись изъ юго-восточной части степи, не, вѣроятно, въ разные мѣста. *А-фу-чжи-ло*, по нашему мнѣнію, ушелъ къ Байкальскому бассейну, въ плодородныя равнины Толы, Орхона и Селенги, а *Цюнь-ци* на западъ нагорья, къ Восточному Туркестану, при чемъ гдѣ-то около Алтая (*Цзинь-шань*) ему пришлось выдержать рядъ битвъ съ *На-таемъ*. Начиная съ этого переселенія исторія гао-гюйскихъ племенъ связывается съ географіею западной части степи такъ же, какъ и восточной, какъ это было раньше. Съ первыхъ же станицъ теперь замелькаютъ передъ нами племена городовъ, поселковъ, горъ и рѣкъ *Тянь-шань-нань-лу* и *Тянь-шань-бэй-лу*, и намъ остается только различать исторію пришельцевъ отъ исторіи мѣстныхъ жителей. Въ этомъ переселеніи намъ видится главный узелъ, связывающій исторію гао-гюйскихъ племенъ съ Восточнымъ Туркестаномъ. Широкаго развитія связь эта достигаетъ однако гораздо позднѣе; теперь же китайскія лѣтописи въ своихъ отрывочныхъ данныхъ, не упуская изъ вида и аймака *А-фу-чжи-ло* и племенъ западныхъ, не даютъ цѣлостнаго понятія ни о томъ ни о другомъ. Но, повторяемъ, съ этого момента начинается именно та охватывающая все среднеазиатское нагорье исторія гао-гюйцевъ, которая

1) Ib. цз. 128 *Жу-жань-бу-као* л. 10. Іакинъ 221.

приводить ихъ въ столкновение съ самыми различными племенами востока, запада, юга и сѣвера степи и характеризуетъ существованіе этого народа, какъ состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ сплетеній и столкновеній. Она возбуждаетъ массу этнографическихъ вопросовъ о родствѣ племенъ, но всѣ они остаются пока безъ отвѣта.

Какъ самостоятельный правитель, *А-фу-чжи-ло* употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы привлечь на свою сторону симпатіи Вэйскаго двора и имѣть въ китайскихъ государяхъ союзниковъ противъ жу-жаней. Въ 14-й годъ правленія *Тай-хэ* (490 г.) *А-фу-чжи-ло* отправилъ въ столицу *Шанъ-ху-юэ-чжэ* для представленія въ дань двухъ стрѣлъ и поручилъ ему донести слѣдующее: «Жу-жани — зломѣренные вассалы Сына неба; я отсовѣтываю ихъ князю нападать на Среднюю имперію, но онъ не послушалъ меня, потому я отложившись пришелъ сюда и самъ объявилъ себя владѣтелемъ. Я долженъ въ удовольствіе Сыну неба оружіемъ уничтожить жу-жаней». Подобное донесеніе звучитъ совершенно инымъ тономъ, нежели прежнія. Видно, побѣда надъ *Доу-лунемъ* дала силы гао-гюйцамъ, и они уже помышляютъ не объ оборонѣ только отъ жу-жаней, не о защитѣ отъ нихъ просить Вэйскій дворъ, какъ бывало прежде, а сами подумываютъ объ отмщеніи прежнихъ обидъ, сами желаютъ нанести на своихъ прежнихъ повелителей. Но тобасцы вовсе не были расположены потворствовать гао-гюйцамъ. Имъ однаково вредно было возстановлять противъ себя гао-гюйцевъ или жу-жаней, а потому они и не даютъ санкціи задуманному походу. *Сянь-вэнь-ди* не повѣрилъ словамъ *А-фу-чжи-ло* и отправилъ посланника *Юй-ти* 于提 въ орду посмотрѣть положеніе дѣлъ. Неизвѣстно, какіе были результаты миссіи *Юй-ти*, но при возвращеніи его *А-фу-чжи-ло* и *Цюнь-ци* отправили съ нимъ ко двору своего посланника *Бо-гая* съ данью, состоявшею изъ мѣстныхъ произведеній. Въ отвѣтъ на это посольство Вэйцы командировали новое. Указано было отправить съ *Юй-ти* къ гао-гюйцамъ *юань-вай-сань-ци-ши-ланъ* *Кэ-цзу-хунъ*, *Чанъ-шэнъ-фу* и снабдить каждого

однимъ вышитымъ одѣяломъ на подкладкѣ и сотнею кусковъ разныхъ шелковыхъ матерій¹⁾).

Такимъ образомъ вопросъ о походѣ на жу-жаней былъ отклоненъ. Завязались вмѣсто него мирныя сношенія, и открылся рядъ посольствъ, не имѣвшихъ, конечно, никакихъ результатовъ.

Во всякомъ случаѣ этотъ обменъ посольствъ характеризуетъ собою періодъ добрыхъ отношеній между Вэйскимъ дворомъ и гао-гюйцами, и потому страннымъ диссопансомъ звучитъ встрѣчающійся въ лѣтописяхъ рассказъ о столкновеніи тобасцевъ съ гао-гюйцами, происходившемъ въ то же самое время. Рассказъ этотъ и страненъ и интересенъ. Страненъ потому, что онъ противорѣчитъ общему ходу дѣлъ даннаго времени, а интересенъ тѣмъ, что въ немъ являются совершенно новыя лица.

Къ сожалѣнію, нужно констатировать одинъ фактъ. При подробномъ разсказѣ, въ разныхъ мѣстахъ исторіи разбросанномъ, мы нигдѣ не находимъ точнаго опредѣленія мѣста дѣйствія, а потому и не можемъ опредѣлить, о какихъ именно гао-гюйцахъ идетъ здѣсь рѣчь. Ясно одно, что это не о гао-гюйцахъ изъ отряда *А-фу-чжи-ло*.

Въ годы правленія *Тай-хэ* (477 — 500) императоръ *Сло-энь-ди* предпринялъ походъ на югъ. Вѣроятно, это была экспедиція противъ успившагося дома *Ци*, на которую онъ пригласилъ съ собою и гао-гюйцевъ. Последніе не хотѣли идти съ китайцами на югъ и отказались отъ изъявленія подданническихъ чувствъ. Во главѣ ихъ сталъ нѣкто *Хэ-шу-чжэ* 乾樹者, онъ объявилъ себя государемъ и вмѣстѣ съ подчинившимся ему гао-гюйцами поднялъ на сѣверѣ возстаніе и откочевалъ.

Цзинь-линскій²⁾ *ду-ду* 金陵都督 Юй-энь-фу 宇文

1) *Ив.*, *Гак.*, стр. 252.

2) Въ сочиненіи *Цзинь-ю-сэ-лу-ши-цзюнь-линъ* 增幼學故事 瓊林 卷 1., гл. 7. мы сдѣлали слѣдующую справку о мѣстности *Цзинь-линъ* 金陵. Это древнее названіе Нанкина 南京. Въ древности *Цзинь-линъ*

福 преслѣдовать его съ цѣлью наказать за непокорность, нагнать, нанести большое пораженіе и возвратился назадъ¹⁾.

Тогда высочайшимъ указомъ *нинг-бэй-цзян-цзюнь Цзян-ян-вань-цзи* 江陽王繼 былъ назначенъ *ду-ду* и командированъ на сѣверъ для приведенія въ порядокъ дѣтъ въ странѣ. Новый главноначальствующій повелѣ совершенно иначе дѣла съ кочевниками. Оставивъ въ сторонѣ армию, онъ устроилъ надзоръ за поведеніемъ гао-гюйцевъ. Нѣсколько времени спустя, ознакомившись съ ихъ образомъ жизни, онъ сдѣлалъ донесеніе объ нихъ ко двору слѣдующаго характера: «Гао-гюйцы», писалъ онъ, «глупые поселенцы въ данныхъ мѣстахъ, не знающіе ни слы ни величія законовъ; они легкомысленно относятся къ условіямъ общественной жизни, не исполняютъ казенныхъ повинностей и бродятъ, то убѣгая, то возвращаясь назадъ и обдумывая свои злыя и жестокия предпріятія». Вместе съ такою характеристикой гао-гюйцевъ *Цзян-ян-вань-цзи* изложилъ свои взгляды и на политику, которой нужно придерживаться съ кочевниками. «Если ихъ преслѣдовать и избивать, употребляя мѣры строгости, то нужно опасаться, что вслѣдъ затѣмъ немедленно произойдетъ новое возмущеніе. Нужно командировать для умпротворенія ихъ такого посла, который, не отталкивая ихъ симпатій, умпротворилъ бы ихъ; пусть онъ казнитъ одного человѣка, если окажется надобность, а остальнымъ внушаетъ въ то же время, чтобы они оставались спокойными. Если окажутся среди преж-

---

имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи 14 департаментовъ 府, 17 округовъ 州 и 96 уѣздовъ 縣. Первый изъ департаментовъ носилъ названіе *Цзянь-минь-фу* 江寧府, иначе *Цзянь-кань* 建康. По показанію главы юй-гунъ 禹貢 въ *Шу-цзинь*, онъ составлялъ территорію *Ли-чжоу* 揚州. Во времена удѣла *Чу* 楚 при *Вэй-вань* 威王 эта мѣстность составляла лучшія земли князя. Здѣсь добывали золото, а потому она и получила названіе *Цзинь-минь*, т. е. страза золотыхъ холмовъ. Позднѣе во времена удѣла *У* 吳 сюда перенесли столицу и назвали ее *Цзянь-ю* 建業. — Указанный источникъ представляетъ собою одну изъ самыхъ популярныхъ китайскихъ географій, которую изучаютъ въ школахъ дѣти средняго возраста.

1) Гу-цзинь... Гв., т. 4.

ныхъ мятежниковъ раскаяшіеся и желающіе подчиниться нашимъ повинностямъ, то таковыхъ нужно немедленно отправлять къ войскамъ съ приказомъ слѣдовать неразлучно за нашей арміей, а возмущившихся при первой возможности переселять на новыя мѣста и тамъ постепенно приводить ихъ къ покорности». Возможность подобной полѣтки *divide et impera*, засвидѣтельствованная лицомъ, близко знакомымъ съ условіями жизни гао-гюйцевъ, должна была быть встрѣчена за Стѣною съ радостью. Китайское правительство никогда не бросалось въ рискованныя экспедиціи въ степяхъ и предпринимало ихъ только въ случаѣ крайней нужды. Мѣры, проектированныя Цзянь-янъ-ванъ-цзи, обѣщали прежде всего экономію въ расходахъ, а затѣмъ — миръ. Этихъ двухъ основаній было достаточно для полнаго ихъ принятія въ высшихъ сферахъ. II, дѣйствительно, императоръ одобрилъ планы *ду-ду*, а обсуждавшіе ихъ чиновники (*чу-вэй-ши-чэнь*) представили такую оцѣнку дѣятельности ихъ автора: «Цзянь-янъ-ванъ-цзи», сказали они, «идетъ вѣрною стопую; онъ дѣйствительно правдивый и умный человекъ».

Получивъ такую санкцію своихъ мѣропріятій, Цзянь-янъ-ванъ-цзи не замедлилъ приложить ихъ къ дѣлу. Онъ отправилъ человека къ Хэ-шу-чжэ благодарить послѣдняго за труды. Хэ-шу-чжэ вошелъ было уже въ жу-жаньскія земли, чтобы искать тамъ убѣжища, но, увидя подобныя приемы, раскаялся и вмѣстѣ со всѣми своими подданными принялъ подданство Китая. Въ это же время императоръ Сяо-вэнь-ди лично отправился въ 業 (владѣніе, лежавшее въ сѣверной Хэ-нань), и это событіе тоже почему-то повліяло на гао-гюйцевъ, и они успѣшили засвидѣтельствовать вновь изъявленіе своей покорности. Тогда весь сѣверъ уже былъ очищенъ отъ повстанцевъ, и власть Вэйскаго дома утверждена повсюду. Мятежные же гао-гюйцы еще разъ подтвердили свою вѣрность Китаю и просили отпустить имъ прежнюю вину. Императоръ Гао-цзу съ радостью далъ имъ указъ, въ которомъ внялъ ихъ просьбамъ¹⁾.

1) П., т. 4.

Что это за гао-гюйцы, гдѣ они жили, когда именно произошли упомянутыя событія, и какая дальнѣйшая судьба этихъ поколѣній, подданныхъ *Хэ-шу-чжэ*, — все это остается неизвѣстнымъ.

Назначеніе нанкинскаго губернатора главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей противъ нихъ, вмѣстѣ съ непонятнымъ вліяніемъ на перемѣну ихъ политики переселенія императора въ *Хэ-нань* даетъ возможность отводить орды *Хэ-шу-чжэ* довольно далеко на югъ за Великую стѣну, въ Собственный Китай. Но какъ они туда попали, непонятно. Очевидно, это былъ какой то особый отъ поколѣнія *Фу-фу-лоскаго А-фу-чжи-ю* отрядъ; иначе, какъ бы былъ у нихъ новый предводитель, какой-то *Хэ-шу-чжэ*, если *А-фу-чжи-ю* самъ еще жилъ и дѣйствовалъ въ это время? Не принадлежали ли онѣ къ поколѣнію, подвластному *Цюнз-ци*? Для этого тоже нѣтъ данныхъ.

Дальше лѣтописи вновь переносятъ насъ къ извѣстнымъ уже гао-гюйскимъ родамъ.

Въ 1-й годъ правленія *Юнз-нинз* императора *Сюань-у-ди* 宣武帝 въ 7 лунѣ (507 г.) гао-гюйцы прислали посольство ко двору съ данью. Вслѣдъ за симъ начинаются раздоры и безпорядки среди самыхъ гао-гюйцевъ. Выступаютъ новыя поколѣнія. Исторія гао-гюйцевъ все тѣснѣе и тѣснѣе связывается съ исторіею западныхъ инопорядцевъ, населявшихъ земли притяньшаньскія. Довольно сильный западный народецъ *В-да* 𪛗𪛘¹⁾ напалъ на южный кланъ пришельцевъ гао-гюйцевъ и, убивъ ихъ предводителя *Цюнз-ци*, захватилъ въ плѣнъ его сыновей и внуковъ, какъ-то *Ми-во-ту* 彌俄突 и другихъ. Народъ, подвластный

1) См. *Іакинъ*, т. 2, ч. III, стр. 177. Въ первомъ томѣ, стр. 253, о. *Іакинъ* переводитъ названіе этого народа *И-дань*, каковое ему усвоено было уже при династіяхъ *Суй* и *Тань*, гораздо позднѣе. Такое преждевременное измѣненіе имени, разъ въ текстѣ стоятъ іероглифы *В-да*, безъ всякой оговорки со стороны о. *Іакина*, неосторожно. Начинаящаго изучать исторію среднеазиатскихъ народовъ оно ставитъ въ тупикъ и лишаетъ возможности разыскать отдѣлъ объ этомъ народѣ, называемомъ всюду въ китайскихъ источникахъ *В-да* 𪛗𪛘. См. *Гу-чжи-шу-шю-чжи-чжэ*. *Бли-и-дань*. Цз. 67.

прежде Цюнъ-ци, разбѣлся: иные подались дому Вэй, другіе жу-жанямъ. Тогда императорскій дворъ предписалъ отправить полководца Мэнъ-вэй 孟威 принять покорившихся и поселить ихъ при крѣпости Гао-пинъ-чжэнь 高平鎮¹⁾.

Въ удѣлѣ А-фу-чжи-ло также происходили неурядицы. Старшій сынъ его Чжэнъ 蒸 вмѣстѣ съ одною изъ второстепенныхъ жень А-фу-чжи-ло задумалъ произвести возмущеніе противъ правителя - отца. А-фу-чжи-ло во время узналъ о заговорѣ и казнилъ сына со всѣми его сообщниками²⁾.

Такимъ образомъ онъ удержался правителемъ, но скоро его смѣнилъ на тронѣ Ба-ли-янь 跋利延, хотя мы и не знаемъ, какимъ образомъ: умеръ ли А-фу-чжи-ло или былъ онъ свергнутъ? Новый правитель не долго оставался на своемъ мѣстѣ. Годъ спустя тотъ же народецъ п-да рѣшилъ воспользоваться имѣвшимися въ его рукахъ претендентами на гао-гюйскій престолъ и объявилъ войну гао-гюйцамъ, желая поставить надъ ними Ми-во-ту. Ба-ли-янь былъ убитъ, и Ми-во-ту занялъ его мѣсто. Сдѣлавшись государемъ, Ми-во-ту отправилъ посланника ко двору съ данью; потомъ еще отправилъ въ даръ плитку золота, плитку серебра, два посоха золотыхъ, семь лошадей и десять верблюдовъ. Въ отвѣтъ на это посольство Вэйскій дворъ командировалъ Му-юнъ-таня 慕容坦 отвезти къ Ми-во-ту 60 кусковъ разныхъ шелковыхъ тканей. Сюань-ву-ди въ указѣ сказалъ: «Занявъ страну за отдаленными песками, ты вполне обнаружилъ преданность. Видя твое усердіе къ престолу, симъ объявляю тебѣ царское мое благоволеніе. Жу-жань, п-да и ту-чу-хунъ 吐谷渾³⁾ имѣли сообщеніе между собою только по дорогѣ черезъ гао-чанъ 高昌, единственную точку ихъ соединенія. Нынѣ гао-чанъ покорился, и отправленъ посланникъ для принятія его въ

1) Городъ въ нын. Гань-су, въ департаментѣ Линь-лянъ-фу. См. Іак., т. II, прил. стр. 19.

2) Гу-клянъ-му-му. Ів., т. 4.

3) Ту-чу-хунъ описываются въ китайской исторіи какъ принадлежащіе къ тибетскому племени 西羌種. China Review. 1896 — 87. Т. XV, p. 187.

наше вѣдѣніе. Проходъ жу-жанямъ пресѣченъ, и непріязненные дѣйствія не могутъ быть производимы. Разсѣянныя небольшія толпы иногда дѣлають нападенія и задерживаютъ царскихъ гонцовъ. Это преступленіе виѣ прощенія¹⁾.

Интересно сопоставленіе этого документа съ одновременно посланными грамотами къ жу-жанямъ. Вэйскій дворъ, чувствуя свою силу и слабость жу-жаней, говоритъ съ ними советъмъ пвымъ тономъ. Онъ требуетъ безусловно подчиненныхъ, вассальныхъ отношеній и держится очень гордо предъ всеми запискиваніями и посольствами жу-жаней. Кончается же дѣло тѣмъ, что онъ отправляетъ ихъ государя *Фу-ту* 伏圖 на западъ повоевать гаогюйцевъ²⁾. Такимъ образомъ выясняется все вѣроломство политики Вэйскаго двора. Они натравливали на жу-жаней гаогюйцевъ, высказывая якобы послѣднимъ полное свое благоволеніе, и въ то же время продавали жу-жанямъ свое покровительство пѣною похода на гаогюйцевъ. Впрочемъ, какъ выясняется въ ихъ дальнѣйшей исторіи, у нихъ вовсе не было опредѣленнаго плана дѣйствій. Пользуясь враждою кочевниковъ, кптайцы принимали помощь и подданство и жу-жаней и гаогюйцевъ безъ различія, руководясь единственно желаніемъ разбить и обезсилить ихъ обонхъ. Въ данномъ столкповеніи счастье склонилось сначала на сторону жу-жаней. Ма-во-гу далъ битву пришедшему *Фу-ту* на сѣверной сторонѣ озера *Пу-лэй-хай* 蒲類海 и разбитый бѣжалъ болѣе 300 ли на западъ. Но дальше обстоятельства осложняются, и въ продолжающихся междоусобіяхъ начинаетъ принимать участіе большая часть населенія нынѣшней *Тянь-шань-бэй-лу*. Масса самостоятельныхъ маленькихъ владѣній имѣла тогда свои особые счеты съ Вэйскимъ домомъ и между собою и не сочла возможнымъ остаться безучастною къ происходившему на ихъ глазахъ состязанію двухъ сильнѣйшихъ кочевыхъ государствъ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ свѣдѣній выяснитъ всю картину жизни страны въ данный періодъ мы не можемъ. *Фу-ту* вначалѣ,

1) *Лу-цзинь*..... Ів. л. 4; Іак. стр. 253.

2) *Іакинъ*, стр. 222.

видимо, былъ сторонникомъ Вэйскаго дома и послѣ побѣды, одержанной надъ *Ми-во-ту*, онъ расположился въ *И-у* 伊吾 на сѣверныхъ высотахъ, т. е. гдѣ-то въ сѣверной части Хамійскаго оазиса. Въ это самое время гао-чанскій 高昌 правитель *Цю-изя* 麴嘉 докладомъ просилъ Вэйскій дворъ переселить его въ предѣлы Китая. Императоръ *Сюань-у-ди* отправилъ уже знакомаго намъ полководца *Мэнз-вэй* принять его и привести въ *И-у*, гдѣ было отведено имъ мѣсто для поселенія. Жу-жани, увидя войска полководца *Мэнз-вэй*, пришли въ страхъ и отступили. Этотъ поступокъ представляется страннымъ: войска *Фу-ту* бѣгутъ отъ своихъ же союзниковъ - китайцевъ. Вѣроятно, здѣсь имѣло большое значеніе вмѣшательство Гао-чана, но роль правителя этого маленькаго государства доселѣ остается невыясненною. Какъ бы то ни было, но *Ми-во-ту*, получивъ извѣстіе, что жу-жани въ ужасѣ бѣгутъ, догналъ ихъ и совершенно разбилъ. *Фу-ту* былъ схваченъ и убитъ на сѣверной сторонѣ озера *Пу-лэй-хай*; волосы у него были отрѣзаны и выданы *Мэнз-вэй*. Заслѣмъ *Ми-во-ту* отправилъ ко двору съ посланникомъ пять превосходныхъ лошадей, золото, серебро, соболей и разныя мѣстныя произведенія. Это было въ третій годъ правленія *Юнз-пинз*, зпмою въ 10-й лунѣ (510 г.). Въ отвѣтъ на посольство указано было отправить князя *Юй-лянз* 于亮 и въ соотвѣтствіе пожаловать ему полный наборъ музыкальныхъ орудій, 80 музыкантовъ, 10 кусковъ пунцовыхъ и 60 кусковъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ тканей. *Ми-во-ту* отправилъ ко двору посланника съ данью изъ мѣстныхъ произведеній¹⁾.

Такимъ образомъ получилась самая неожиданная развязка изъ всей предпринятой Вэйскимъ домомъ политики. Разобраться въ этихъ фактахъ не легко. Если Вэйцы командировали *Фу-ту* напасть на гао-гюйцевъ, то почему же при приближеніи китайскаго войска съ *Мэнз-вэй* во главѣ жу-жани бросились бѣжать и дали такимъ образомъ полную возможность гао-гюйцамъ на-

1) Пб. л. 4; Іак., стр. 253 — 254.

нести себѣ пораженіе? Почему вслѣдъ за тѣмъ они такъ покровительствуютъ гао-гюйцамъ? Они, видимо, играли въ данномъ случаѣ двойную игру, и она удалась имъ совершенно. Какъ бы то ни было, послѣдствіемъ пораженія, нанесеннаго жу-жанямъ, было усиленіе гао-гюйцевъ. Имъ подчиняется упомянутый гаочанскій правитель *Цюй-изя*, и они получаютъ возможность распоряжаться даже массами туземцевъ, переселяя, напримѣръ, жителей изъ западнаго *Чэ-ши* въ Харашарь¹⁾.

При императорѣ *Сяо-минъ-ди* 孝明帝 (516 — 528), въ первый годъ правленія *Шэнь-гуэй*, лѣтомъ въ 4-й лунѣ гао-гюйцы прислали посла ко двору для представленія дани²⁾. Вѣроятно, они пытались прочтѣе заручиться расположеніемъ императорскаго двора, потому что враждебныя дѣйствія гао-гюйцевъ и жу-жаней не прекратились на вышесказанномъ. Преемникомъ убитаго *Фу-ту* явился у жу-жаней сынъ его *Чоу-ну* 醜奴, человекъ «рослый, крѣпкій и искусный въ войнѣ». Онъ не замедлилъ отмстить за смерть отца, и въ началѣ царствованія императора *Сяо-минъ-ди* напалъ на гао-гюйцевъ. *Ми-во-ту* далъ ему сраженіе, но проигралъ его и попался въ плѣнъ. *Чоу-ну* привязалъ его обѣими ногами къ спинѣ клячи и убилъ тряскою, покрылъ головной черепъ его лакомъ и употреблялъ вмѣсто сосуда для патья³⁾.

Народъ *Ми-во-тусва* аймака ушелъ тогда къ *ь-да* и поставилъ надъ собою правителемъ младшаго брата убитаго *И-фу* 伊訶. Въ 3-й годъ правленія *Чжэнъ-гуанъ* онъ нанесъ сильное пораженіе жу-жанямъ и отправилъ ко двору посланника съ поздравительнымъ листомъ. Въ отвѣтъ на это былъ командированъ оттуда нѣкто *Гу-изъ*, и *И-фу* дали слѣдующіе титулы: *чжэнъ-*

1) *Иакинъ*, ч. III, стр. 152.

2) *Гу-изиль-жу-шу*, л. 5.

3) Этотъ обычай — общій у кочевниковъ. То же сдѣлалъ съ русскимъ княземъ *Святославомъ* печенѣжскій князь. Въ китайскомъ языкѣ существуетъ специальный терминъ 彈骨 *дань-гу* — клятва древнихъ варваровъ (*дунь-ху* 東胡), при которой они пили вино изъ человеческого черепа. *Пал. I, 106.*

си-цзянь-цзюнь, си-хай-цзюнь, кай-ю-гунь, гао-юй-вань. И-фу снова разбил жу-жаней, и жу-жаньскій государь По-ло-мынь 婆羅門 бѣжалъ въ Лянъ-чжоу. О Чоу-ну мы знаемъ, что онъ былъ разбитъ раньше какиъ-то А-фу-чжи-ло въ 520 г. и потомъ убитъ матерью¹⁾.

Въ правленіе Чжэнь-гуань (522 г.) И-фу отправилъ ко двору посланника съ данью и при семь случаѣ просилъ дать ему колясочку, покрытую киповареннымъ лакомъ, шлею съ двойнымъ покрываломъ и тюфякомъ, одинъ зонтикъ и одинъ вѣеръ, темныхъ парасолей съ искривленнымъ древкомъ, пять вѣеровъ подъ краснымъ лакомъ, литавру и трубу или рогъ. Все это было указано дать. И-фу велъ войну съ жу-жанями и возвратился разбитый. Этимъ воспользовался младшій его братъ Юэ-цзюй 越居, который убилъ И-фу и самъ вступилъ на престолъ²⁾. Въ правленіе Тянь-пинъ при императорѣ Сяо-цзинъ-ди (534—537) гао-гюйскій Юэ-цзюй опять былъ разбитъ жу-жанями, а сынъ И-фу, по имени Би-ши 比適, убилъ Юэ-цзюя и самъ вступилъ на престолъ. Въ 3-й годъ правленія Синъ-хэ (540 г.) Би-ши былъ разбитъ жу-жанями. Цюй-бинь 去賓, сынъ Юэ-цзюя, бѣжалъ отъ жу-жаней къ восточному дому Вэй. Ци-сянь-у 齊獻武, желая привлечь отдаленныхъ иностранцевъ, представилъ государю, чтобы облечь Цюй-биня въ достоинство гао-гюйскаго государя и дать ему титулы. Въ томъ же году А-чжи-ло 阿至羅, правитель государства Фу-фу-ло, и сынъ Юэ-цзюя Цюй-бинь пришли для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и были сдѣланы гао-гюйскими ванами. Но Цюй-бинь вскорѣ заболѣлъ и умеръ³⁾.

На этомъ оканчиваются показанія китайской исторіи о гао-гюй. Отрывочность данныхъ оказалась и въ концѣ, которымъ

1) Иакниоъ, ч. III, 154. Интересно это имя А-фу-чжи-ло. Но фу-фу-лоскій ли это основатель сѣвернаго гао-гюйскаго улуса? Мы ничего не знаемъ ни о его смерти, ни о его сверженіи, хотя преемниковъ его уже видѣли.

2) Гу-цзинъ-шу-шу, т. 5. Иак. 255.

3) Иб., т. 5.

является не какое-либо изменение въ судьбахъ народа, не переворотъ въ его жизни, а просто смерть какого-то незначительнаго князька, подобныхъ которому существовали сотни, живя и умирая безслѣдно.

Окидывая общимъ взглядомъ всѣ данныя о гао-гюйцахъ, относящіяся ко временамъ сѣверной Вэйской династїи, мы должны указать на ихъ крайнюю неопредѣленность. Едва самъ успѣвшій упрочиться на престолѣ, Тобаскій домъ не могъ удѣлять много вниманія изученію своихъ сѣверныхъ сосѣдей. Этому много способствовало географическое положеніе кочевьевъ гао-гюйскихъ племенъ. До передвиженія на западъ при *А-фу-чжи-ло* они жили въ восточной части *Гоби*, перекочевывая то къ Селенгѣ и Орхону, то на югъ къ провинціи *Гань-су*. Все это пространство — чистая степь, которая не давала возможности кптайцамъ ближе ознакомиться съ гао-гюйцами; послѣдніе убѣгали при приближеніи кптайцевъ и не вступали съ ними въ нныя сношенія, кромѣ присылки посольствъ. Со времени перехода въ западную часть степи, къ Восточному Туркестану, гао-гюйцы вступаютъ постепенно въ тѣсныя сношенія съ мѣстными жителями и мало-по-малу сливаются съ ними.

Были ли пришедшіе гао-гюйцы одноплеменны или родственны туземцамъ? Да. Про нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ племенъ сама же Вэйская исторія говоритъ, что они общаго происхожденія, напримѣръ, про *ь-да*. Но еще больше за то же говоритъ та прїязнь, съ которою встрѣтили мѣстные жители гао-гюйцевъ. *И-у*, *гао-чанъ*, *ь-да* и другія племена и мѣстности входятъ съ ними въ сношенія, подчиняются имъ крайне легко, вступаютъ съ ними въ союзъ для борьбы съ жу-жаниями и совершенно не питаютъ къ нимъ враждебныхъ чувствъ, какъ къ чужеземнымъ завоевателямъ. Однако нельзя не отмѣтить одного возраженія противъ высказаннаго положенія. Китайская лѣтопись говоритъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *ь-да* были отраслью гао-гюйскаго племени **亦曰高車之別種**, и въ то же время сообщаетъ, что языкъ

ихъ совершенно отличенъ отъ языковъ и жу-жаней и гао-гюйцевъ и всѣхъ сѣверныхъ варваровъ¹⁾.

Какъ это можетъ быть? Какого же племени могутъ быть эти *ь-да*, если они не говорятъ на языкѣ средне-азиатцевъ? Если бы мы даже стали на точку зрѣнія отца Иаквноа и согласились признать всѣхъ гао-гюйцевъ монгольскими племенами, то в тогдa не вышелъ бы изъ затрудненія. Оказалось бы, что *ь-да* не принадлежатъ ни къ монгольскому ни къ тюркскому племени. Отношенія Вэйскаго дома къ гао-гюйцамъ въ данный періодъ состояли въ сущности въ связи и знакомствѣ съ личностями правителей кочевниковъ. До народа китайскому правительству не было дѣла, поему и свѣдѣній объ немъ исторія сохранила очень мало. Но нельзя не повторить отмѣченнаго уже факта, что въ это время впервые перечисляются гао-гюйскія племена и для нѣкоторыхъ изъ нихъ указывается мѣстожительство. Это должно служить исходнымъ пунктомъ въ изслѣдованіяхъ о племенахъ, разсѣянныхъ по огромному пространству нагорья, указывая связь древнѣйшей исторіи народцевъ съ послѣдующей.

ГЛАВА III.

ТЬ-ЛЭ 鐵勒.

Въ періодъ Суйской династіи **隋** (589—618) мы находимъ свѣдѣнія о тѣхъ же гао-гюйцахъ подъ названіемъ *ть-лэ* 鐵勒. Уже въ періодъ Вэйскаго дома мы видѣли, что на сѣверѣ гао-гюйцевъ называли *чи-лэ* 敕勒, во времена же Суйской династіи это названіе измѣнилось въ *ть-лэ*²⁾. *ТЬ-ЛЭ* были

---

1) *Гу-илинь-ту-шу. Билъ-и-дянь*, изд. 67. *И-да-бу-хуй-хао*, т. 1. 其語與蠕蠕高車諸胡不同. О. Иаквноа іероглифомъ 諸胡 «всѣ сѣверные варвары» произвольно переводитъ словомъ «тюрки». Основаній, какъ всегда, онъ не выясняетъ. (Свѣд. о народ., т. II, ч. III, стр. 178).

2) Е. Н. Parker читаетъ его *Cherek* или *Terek* и пишетъ: «Предками тереконъ были гао-гюйцы, и отсюда вполне ясно, что уйгуры первоначально были небольшими племенами *Terek*». См. *A thousand years of the Tartars*. Далѣе онъ считаетъ слово *terek* (*ть-лэ*) простымъ измѣненіемъ слова *ди-линь*.

потомками сюнз-ну, и родовъ ихъ было очень много. *Суй-шу* 隋書 отводитъ огромную территорію для тѣ-лэскихъ племенъ, называя послѣднихъ по именамъ и указывая въ общихъ чертахъ районы ихъ кочевьевъ. Тѣ-лэскія племена живутъ непрерывною цѣпью къ востоку отъ западнаго моря, *Си-хай* 西海, т. е. Каспія, по горнымъ ущельямъ и уходятъ далеко въ восточную часть нагорья Средней Азіи. Извѣстны слѣдующія ихъ племена:

На сѣверъ отъ рѣки *Ду-ло-хэ* 獨洛河, т. е. отъ рѣки Толы, живутъ аймаки:

- 1) *Пу-гу* 僕骨
- 2) *Тунъ-ло* 同羅
- 3) *Вэй-хэ* 韋紇, плп, по Doolittle, 韋訖
- 4) *Ба-пъ-гу* 拔也古
- 5) *Фу-ло* 覆羅 (вѣроятно, *Фу-фу-ло* Вэйской исторіи).

Существовали также названія:

- 1) *Сы-цзинь* 俟斤
- 2) *Мэнъ-чэнъ* 蒙陳
- 3) *Ту-жу-хэ* 吐如紇¹⁾
- 4) *Сы-цзи* 斯結
- 5) *Хунь* 渾
- 6) *Ху-сэ* 斛訖 и другія.

Всѣ эти роды могутъ выставить отборнаго войска 20.000 человекъ.

На западъ отъ *И-у* (Хами) 伊吾, къ сѣверу отъ *Янь-ци* 焉耆 (Харашаръ), обокъ съ *Бай-шань* 白山 (звено Тянь-шаня въ 120 ли отъ Хами на сѣверъ, покрытое вѣчными снѣгами) живутъ:

---

1) Doolittle въ A vocabulary and handbook of the Chinese language, Vol. II, p. 205 дѣлаетъ попытку чтенія названій тѣ-лэскихъ племенъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ — ошибочно. Эти два племена онъ называетъ *Мэнъ-чэнъ-му* 蒙陳吐 и *Ту-хэ-хунь* 如紇渾, но въ послѣднемъ названіи несомнѣнная погрѣшность, такъ какъ *Хунь* 渾 былъ отдѣльнымъ племенемъ.

- 1) Ци-би 契弊
- 2) Ло-чжи 落職
- 3) И-чжи 乙唎
- 4) Су-по 蘇婆
- 5) На-хэ 那曷
- 6) У-ху 烏護
- 7) Ы-чжи-юй 也唎於
- 8) Ни-ху 尼護 и другія.

Они выставляют отборного войска 20.000 человекъ.

На юго-западъ отъ Алгая 金山 живутъ:

- 1) Сь-янь-то 薛延陀
- 2) Чжи-лэ 唎勒
- 3) Эрз-ши-нань 兒十盤
- 4) Да-ци 達契 (по Doolittle, Юань-ци) и другія;

они могутъ доставить болѣе 10.000 отборного войска.

На сѣверъ отъ государства Кань-ю (Согдіана) 康國, обокъ съ рѣкою А-дэ-шуй 阿得水 (по Doolittle, А-тэнь, или Волга) живутъ:

- 1) Хэ-чжи-хэ 訶唎曷 (у Doolittle Хэ-чжи 訶唎)
- 2) Цзъ-бо 截撥 (у Doolittle Хэ-цзъ 曷截)
- 3) Ху-би 忽比 (у Doolittle Бо-ху 撥忽)
- 4) Цянь-цзюй 千具 (у Doolittle Дю-юй-цзюй 咄于具)
- 5) Хай-хэ 海曷
- 6) Би-си 比悉 (у Doolittle Бэй-си 北悉)
- 7) Хэ-янь-су 何養蘇 (у Doolittle А-цзо-су 阿差蘇)
- 8) Ба-нь-вэй 拔也未
- 9) Кэ-да 渴達 и другія; они имѣютъ около 30.000 отборного войска.

На востокъ и западъ отъ озера И-хай 崑海 живутъ:

- 1) Су-лу-цзъ 蘇路羯
- 2) Сань-со-янь 三索咽 (это племя Doolittle раздѣляетъ на два: Сань-со и Янь)

3) *Мь-цзю* 蔑促

4) *Лунь-ху* 隆忽 (у Doolittle 咄忽) и другія.

Всѣхъ родовъ тѣ-лэскихъ насчитывается болѣе 8000.

На востокъ отъ *Фу-минь* 拂菻 живутъ:

1) *Сы-цзюй* 思屈

2) *А-лань* 阿蘭

3) *Бэй-чань* 北振

4) *Цзю-ли-фу* 九離伏

5) *Вэнь-хунь* 温鬻

По числу они приближаются къ 20.000 человекъ.

На югъ отъ *Бэй-хай* 北海 (у Doolittle — Байкаль) живутъ *Ду-бо* 都波 и другіе.

Всѣ перечисленные роды и аймаки жили самостоятельно, до известной степени обособленною жизнью, но, по свидѣтельству хроника, самымъ главнымъ, сильнымъ или родовитымъ они признавали *тэ-лэ* (雖姓氏各別總謂爲鐵勒). Нельзя не отмѣтить тутъ особенности китайской лѣтописи. Въ послѣднихъ строкахъ оно усволяетъ названіе *тэ-лэ* отдельному аймаку или роду, названіе же тѣ-лэскихъ прилагаетъ ко множеству племенъ, разбросанныхъ на огромной территоріи отъ Каспія до Маньчжуріи; но въ то время какъ для этихъ мелкихъ племенъ указываются опредѣленные части территоріи, или заселяемая, дается даже понятіе объ ихъ численности, о глазномъ изъ нихъ — *тэ-лэ* не говорится ни слова. Гдѣ собственно было ядро ихъ поселеній, сколько было этихъ *тэ-лэ*, почему остальнымъ аймакамъ усволяется названіе тѣ-лэскихъ, — на всѣ эти вопросы хроника не даетъ отвѣта. Неужели же авторъ хроника считалъ излишнимъ разъяснять вопросъ о самихъ *тэ-лэ*, считая его общеизвестнымъ? Китайскій текстъ не позволяетъ намъ считать его именемъ собирательнымъ, но именемъ собственнымъ одного племени его признать также нельзя за неимѣніемъ данныхъ.

Всѣ тѣ-лэскія племена жили въ кочевомъ быту, мѣняя мѣста своихъ поселеній, смотря по достатку травы и воды. Они отлично умѣли ѣздить верхомъ и стрѣлять изъ лука. Какъ у всѣхъ ко-

чевниковъ, характеръ у нихъ былъ хищнической и мстительный, почему они не упускали никогда случаевъ поразбойничать и пограбить¹⁾. Это было, конечно, общее мнѣніе автора хроникъ и китайцевъ о среднеазиатскихъ кочевникахъ; въ дѣйствительности же племена, населявшія мѣста у Тянь-шаня, всегда въ значительной степени разнились строемъ отъ обитателей дальняго востока, и даже сама лѣтопись отгѣняетъ этотъ фактъ, хотя и въ слабой степени. «Близкіе къ западной сторонѣ люди очень любятъ заниматься посадкою деревьевъ и разведеніемъ разнаго рода растеній. У нихъ масса барановъ и рогатаго скота, но мало лошадей». Такія черты характеризуютъ до извѣстной степени склонность населенія къ осѣлости, что мы дѣйствительно и видимъ съ древнѣйшихъ временъ у жителей Восточнаго Туркестана и *Тянь-шань-бэй-лу* 天山北路.

Въ періодъ Суйской династіи въ Средней Азій первое мѣсто по силѣ и могуществу занималъ Ту-цзюэскій или Ту-кюэскій 突厥 домъ Дулга. Главное ядро его жило у Алтайскихъ горъ, но энергичные и даровитые ханы походами распространили свою власть на окрестныхъ кочевниковъ и, подчинивъ себѣ почти всѣ племена нагорья восточной Азій, постоянно дѣлали набѣги на земли Суйскаго дома. Ту-кюэ были больше знакомы китайскимъ хронографамъ, и этимъ объясняется, почему исторія упоминаетъ о тѣ-лэсцахъ большею частью въ связи съ ту-кюэсцами, почему между ними проводятся сравненія и параллели, почему китайскій писатель смотритъ на тѣ-лэсцевъ, такъ сказать, сквозь призму *ту-цзюэ*. «Нравы тѣ-лэсцевъ вообще одинаковы съ ту-кюэскими. Только женятся у нихъ уже взрослые мужчины и тотчасъ послѣ свадьбы живутъ въ домѣ родителей жены, ожидая, пока родится и вскормится грудью первый ребенокъ. Только тогда молодая чета возвращается въ свой домъ. Умершихъ они зарываютъ въ землю. Вотъ и вся разница»²⁾.

---

1) *Суй-шу*, цз. 84, л. 19.

2) *Суй-шу*, *ibidem*.

Трудно было Китаю въ періодъ послѣднихъ сѣверныхъ династій (*Бэй-ци* 北齊 550—577; *Бэй-чжоу* 北周 557—581 и *Суй* 隋 589—618) вести опредѣленные и правильныя сношенія съ кочевниками, которыя дали бы богатый матеріалъ историкамъ. Императоры династій *Ци* и *Чжоу*, достигнувъ трона, нисколько не думали объ управленіи народомъ или упроченіи своей власти разумными мѣрами. Они враждовали, интриговали, избивали дѣйствительныхъ и мнимыхъ соперниковъ и узурпаторовъ, предавались безшабашной гульбѣ и разврату, истощали непомѣрными требованіями, налогами и притѣсненіями народъ и въ лицѣ Чжоускаго *Сюань-ди* 宣帝 (578—580) дошли въ этомъ отношеніи до апогея. Китайскіе историки съ ужасомъ отзываются объ этомъ государѣ, сумасшедшемъ, одержимомъ манією величія. Онъ передалъ правленіе своему малолѣтнему сыну, а самъ объявилъ себя богомъ (*Шань-ди* 上帝) и утѣшался воздаваемыми ему куреніями и поклоненіями, утоная въ развратѣ. Слѣпшая названные два дома Суйская династія, хотя и объединила въ своихъ рукахъ весь Китай, но не дала ему успокоенія. Оба государя ея *Вэнь-ди* 文帝 (589—605) и *Янь-ди* 煬帝 (605—618) отличались вопиющими наклонностями, и ихъ походы на сосѣдей стоили невѣроятныхъ средствъ казнѣ. Особенно отличался въ этомъ отношеніи *Янь-ди*. Его походы на Корею обратились въ какую-то манію, напоминающую собою средне-вѣковое вопиющее движеніе германскихъ императоровъ на Италію въ Европѣ; они истощили правительственные финансы и сдѣлали ихъ урегулированіе почти невозможнымъ. Огромныхъ денегъ казнѣ стоили также придворныя женщины, которыми утѣшался императоръ. Его *partie de plaisir* по нарочно выстроеному каналу изъ *Хуань-хэ* въ *Янь-цзы-цзянъ* въ сопровожденіи 4000 дѣвицъ и 80.000 свиты представляетъ собою едва ли не величайшую оргію въ свѣтѣ. Какъ ничтожны кажутся въ сравненія съ нею 300 наложницъ Соломоновыхъ, оргіи Валтасара, пиры Александра Великаго послѣ похода въ Индію, разгулъ Антонія и Клеопатры въ Александріи, развратъ римскихъ импе-

раторовъ, 800 женъ нашего князя Владиміра, забавы Іоанна Грознаго съ опричниками, оргіи Іоанна Лейденскаго и потѣшныя игры и попойки Петра Великаго — словомъ, всѣ тѣ факты европейской исторіи, которые тракуются, какъ величайшіе примѣры необузданности и свободы страстей! Впрочемъ нужно отдать справедливость *Янъ-ди*. Его хватало на все. Придворный развратъ шелъ на ряду съ заботами о внѣшнемъ благоустройствѣ и безопасности имперіи, и если послѣднія не поглощали всего императора, то все же среди нихъ можно отмѣтить много разумныхъ мѣръ, достойныхъ всякаго одобренія. Однако китайскіе историкѣ не любятъ Суйской династіи и сравниваютъ ее съ ненавистнымъ имъ правленіемъ Циньскимъ **秦** (254—206 до Р. X.), хотя и съ нѣкоторой уступкой. Царствованіе *Вэи-ди*, пишутъ они, конечно, нельзя сравнивать съ *Цинь-ши-хуанъ-ди*, «преступникомъ противъ 10.000 поколѣній»; оно лучше послѣдняго, но дальше мы видимъ полную аналогію въ обѣихъ династіяхъ. Зло и пороки въ характерѣ *Янъ-ди* были гораздо сильнѣе, чѣмъ у преемника сожигателя ученыхъ — *Ху-хая* **胡亥** или *Эръ-ши-хуанъ-ди* **二十皇帝**. Полная пассивность, подчиненность министрамъ и кратковременное царствованіе послѣднихъ императоровъ циньскаго *Цзы-ина* **子嬰** и суйскаго *Гунъ-ди* **恭帝** совершенно совпадаютъ. Наконецъ и паденіе обѣихъ династій произошло одинаково. Тамъ *Чэнь-шэ-ванъ* **陳涉王**, здѣсь *Ли-ми* **李密** подняли возмущеніе, в народъ, недобольный правленіемъ императоровъ, съ одинаковой охотою откликнулся на протестъ и свергъ своихъ недостойныхъ правителей, смѣнивъ ихъ новыми, идеальнo-высокими. Тамъ началась Ханьская, здѣсь — блестящая Танская династія.

Даже при недостаткѣ положительныхъ данныхъ легко понять отсюда, что подобный отзывъ современниковъ о династіи покупается цѣной массы народныхъ страданій подъ бременемъ налоговъ, деспотизма и произвола правящихъ классовъ. Неурядицы и раздоры наполнили Китай въ данный періодъ, и они заняли все вниманіе историковъ. До внѣшнихъ событій по-

слѣднимъ не было дѣла, и вотъ почему въ исторіи сѣверныхъ династій мы находимъ такъ мало свѣдѣній о кочевыхъ инородцахъ. Не нужно забывать при этомъ, что сами инородцы мало имѣли возможности напоминать о себѣ Китаю и беспокоить его своими набѣгами. Однимъ изъ золъ, разъядавшихъ Среднюю имперію въ это время, былъ именно милитаризмъ, дававшій государству вышнюю силу и истощавшій его внутри. Кочевники боялись Китая въ этотъ періодъ и ведутъ себя крайне осторожно. Поэтому-то лѣтописи династій *Бэй-ци* 北齊 (550—577) и *Бэй-чжоу* 北周 (557—581) не упоминаютъ о гао-гюйскихъ или тѣ-лэскихъ племенахъ вовсе, да и собственно историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Суйскою исторіею о *тѣ-лэ*, ничтожны. Тѣ-лэскія поколѣнія, хотя и жили отдѣльно, но не имѣли своего государя, а подвластны были восточному и западному домамъ Ту-цзюэскимъ. Хань послѣднихъ постоянно ходили на нихъ войною и употребляли все мѣры къ тому, чтобы исправить и привести въ порядокъ сѣверныя пустыни, заселенныя тѣ-лэцами¹⁾.

Наиболѣе раннія свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ *ту-цзюэ* восходятъ еще ко времени перваго усиленія Дулгаскаго дома. При императорѣ *Вэнь-ди* въ 12-й годъ правленія *Да-тунъ* 大同 (536) тѣ-лэцы пошли войною на жу-жаней. Ту-цзюэскій хань *Ту-мынь* 土門 напалъ на нихъ на перерѣзъ и, разбивъ ихъ, покорилъ весь аймакъ, простиравшійся до 50.000 кубитокъ²⁾. — Какія были послѣдствія этого событія, мы не знаемъ. Только изъ времени, на 70 почти лѣтъ позднѣйшаго, лѣтопись передаетъ намъ нѣсколько фактовъ изъ жизни *тѣ-лэ*.

Въ послѣдній годъ правленія *Кай-хуанъ* 開皇, при императорѣ *Вэнь-ди*³⁾ (600 г.) Цзиньскій ванъ *Гуанъ* 晉王廣 отправился въ походъ на сѣверъ съ цѣлью овладѣть народомъ. Онъ нанесъ большое пораженіе ту-цзюэскому *Бу-цзя* хану 步

1) *Суй-шу*, цз. 84, л. 19.

2) *Іакинъ*, стр. 266.

3) *Ту-цзинь-ту-шу*, л. 6. *Тѣ-лэ-бэй-чжоу* называетъ этого вана *Хуи* 諱.

迦可汗, и *тль-лэ* послѣ того раздѣлились и разсѣялись¹⁾. При слѣдующемъ Суйскомъ императорѣ *Янъ-ди* ту-кюэскій *Чу-ло-хань* 處羅可汗 напалъ на *Тль-лэ*. Всѣ аймаки онъ обложилъ данью, взявъ съ нихъ мѣстныхъ произведеній. При этомъ, подозрѣвая *сѣ-янь-то* и опасаясь съ ихъ стороны пзмѣны, онъ собралъ ихъ старшинъ въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ и всѣхъ ихъ предалъ смерти. Противъ *Чу-ло-хана* немедленно же вспыхнуло возстаніе, а вслѣдъ за тѣмъ сдѣлался самостоятельнымъ *Сы-ш-фа*, *Сы-цзинь*, *Ци-би*, *Гэ-лэнь*. Послѣдній принялъ названіе *И-у-чжэнь-мо-хэ-хана* 易勿鎮莫何可汗. Онъ жилъ у горы *Тань-хань-шань* 貪汗山.

Кромѣ того, самостоятельнымъ сдѣлался сѣ-янь-тоскій *сы-цзинь* *Цзы-нь-чжи* 侯斤字也陞 и сталъ малымъ ханомъ *小可汗*. *Чу-ло-хань* былъ разбитъ *Мо-кэ-ханомъ* 莫何可汗; съ этого времени значеніе *Мо-кэ-хана* начало возрастать. Онъ сталъ несравненно сильнѣе всѣхъ правителей, привлекая къ себѣ расположеніе всѣхъ подданныхъ и сдѣлался страшнымъ для сосѣднихъ государствъ. *И-у*, *Гао-чань* 高昌, *Янь-ци* 焉耆 и другія государства подчинились ему²⁾.

Въ 3-й годъ правленія *Да-нь* 大業 (608) *тль-лэ* отправили посла съ данью въ видѣ мѣстныхъ произведеній, и съ тѣхъ поръ эти приношенія не прекращались³⁾.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ намъ Суйская исторія о *тль-лэ*. Но несмотря на свою краткость и неполноту, они весьма цѣнны для разрѣшенія вопроса объ этнографической связи уйгуровъ съ древнѣйшими народами Средней Азіи. Неполнотю, какъ могъ о. Іакинъ въ своемъ «Собраніи свѣдѣній . . .» опустить эту страничку изъ *Суй-шу*. Его свѣдѣнія о гао-гюйцахъ изъ періода Вэйской династіи и о *хуй-хэ* или *хуй-ху* временъ Танскихъ стоятъ совершенно особнякомъ другъ отъ друга. Изъ намековъ и поясненій Танской исторіи мы едва-едва можемъ

1) *Гу-цзинь-ту-шу*, Ів., г. 6.

2) Ів.; *Суй-шу*, цз. 84, г. 20.

3) *Гу-цзинь-ту-шу*, Ів.; *Суй-шу*, Ів.

понять, что между этими племенами была какая-то связь, между тѣмъ изъ точнаго свода Вэйской, Суйской и Танской исторіи открывается съ очевидною ясностью, что это часто одни и тѣ же племена, являющіяся въ китайской исторіи подъ различными общими именами, но сохраняющія за собою свои частныя собственные имена, которыя остаются въ разныя времена одними и тѣми же. Пропущенный у о. Иакпоа перечень фамилій 氏 гаогюйцевъ изъ Вэйской исторіи ставитъ въ числѣ ихъ родъ *Юань-хэ* 袁紇, какъ главный, самый сильный. Суйская исторія въ числѣ тѣ-лэскихъ родовъ называетъ *Вэй-хэ* 韋紇 а Танская исторія прямо говоритъ, что родъ *Юань-хэ* при Суйской династии называется *Вэй-хэ*. Изъ послѣдовательнаго анализа данныхъ всѣхъ трехъ хроникъ видна вмѣстѣ съ тѣмъ постепенность обогащенія китайской исторіи болѣе и болѣе точными свѣдѣніями относительно племенъ Средней Азии. Данныя о гаогюйцахъ въ Вэйской исторіи крайне общи. Они касаются прородцевъ настолько лишь, насколько послѣдніе приходили въ столкновение съ Вэйскимъ дворомъ. Если описываются походы тобаскихъ полководцевъ въ глубь степи, то опять же только въ интересахъ китайскаго тиеславія. Жизнь туземцевъ почти не замѣчается и не захватывается авторомъ. *Суй-шу* на нѣсколькихъ страницкахъ уходитъ далеко впередъ отъ своей предшественницы. Ея свѣдѣнія о *тѣ-лэ* посвящаются главнымъ образомъ указанію состава, территоріи и численности племенъ тѣ-лэскихъ, т. е. выясненію ихъ внутренней жизни безъ отношенія къ Средней Имперіи. Здѣсь мы видимъ корень или общій фонъ, къ которому уже очень легко было приурочить всѣ подробности, собранныя исторіографами Китая во времена послѣдующей Танской династии. И приступая къ разбору этихъ послѣднихъ, мы уже идѣмъ подъ ногами почву. Намъ знакомо большинство названій племенъ и родовъ и мѣста ихъ поселеній, посему не труднымъ становится отмѣтить какъ появленіе въ хроникѣ новыхъ племенъ или исчезновеніе старыхъ, такъ и ихъ перекочевки и переселенія. Само собою разумѣется, что полное тожество племенъ тѣ-лэ-

скихъ съ племенами *хуй-хэ* или *хуй-ху* станетъ несомнѣннымъ для каждаго, если мы увидимъ въ Танскій періодъ тѣ же самыя племена подъ общимъ названіемъ *хуй-хэ*, которыя мы при Суйской династїи называли тѣ-лэсами.